

СОДЕРЖАНІЕ № 34.

Отдѣль офіціальный.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2. Епархіальныя извѣстія.—3. Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.—4. Къ свѣдѣнію учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Кишиневской епархіи.—5. Объявленія. (Страницы 295—302).

Отдѣль неофіціальный.

1. Лжепророкъ Иннокентій, послѣдователи его разврата и условленные изъ любостыжанія.—2. Балтское движеніе и иннокентіевцы.—3. Письмо въ редакцію.—4. Епархіальная хроника.—5. Объявленія. (Страницы 1295—1334).

При этомъ № разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 453.

ПОДПИСКА принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, по Ганчештской дорогѣ противъ правосл. кладбища дача № 738.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 6 Р. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ, А ЗА МѢСЯЦЪ 50 К.

Статьи размѣромъ менѣе одного печатнаго листа, не принятыя Редакціей къ напечатанію на стр. Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Редакціей не возвращаются. На пересылку статей размѣромъ болѣе одного печатнаго листа авторы благоволятъ присылать деньги, по полученіи извѣщенія отъ Редакціи о непріятіи рукописи къ печати.

Статьи, присланныя въ Редакцію безъ заявленія о гонорарѣ, считаются бесплатными.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 коп. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р., въ годъ за стран. 75 р. за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 коп.



I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Оконч. псал. шк. Иванъ *Дорукъ* и. д. псал. къ ц. с. Ресто-Атакъ, Хот. у., 16 августа.

Оконч. псал. школу Николай *Давидовъ* и. д. псаломщ. къ ц. с. Богень, Бѣлец. у., 21 августа.

Заштатный священникъ Николай *Чакиръ* къ ц. с. Этуліи, Измаильскаго уѣзда. 22 августа.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

Никол. ц. гор. Болграда псалом. Василій *Цурканъ* къ ц. с. Пугой, Кишин. у., 20 августа.

Ц. с. Гоянь, Кишин. у., псал. Георгій *Гиля*, къ ц. с. Вадулуй-воды. того-же у., 22 августа.

Ц. с. Вадулуй-воды, Кишин. у., псал. Онисимъ *Стынгачъ* къ ц. с. Гоянь, того-же у., 22 августа.

И. д. псал. Измаил. Собора Филиппъ *Крецу* испол. обязан. псал. къ Болградскому Собору на 3 м., съ отдачею подъ особый надзоръ благочин., 20 августа.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Ц. с. Корпачъ, Бѣлец. у., священ. Іоаннъ *Черноуцанъ*, за проступки, отрѣшенъ отъ мѣста 22 авг.

С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ

Наименоване села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казнѣ.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназїи .	—	—	440
С. Буда	198	33	—
С. Балаурешты	462	—	600
<i>Лотинскаго уѣзда:</i>			
С. Сынжера	388	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Васіены	405	37	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Николаев. ц. г. Болграда 2 м.	1856	60	—
Измаил. Соборъ 3 м.	1369	—	1350
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
Іоанно-Богосл. п. Турлакъ	842	—	400
С. Спасское	640	33	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Почумбоуцы	322	35	400
С. Флорешты	459	33	400
<i>Сорокского уѣзда:</i>			
С. Пояно Куничъ	801	33	—



С п и с о к ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименоване села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья казнѣ.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ діак. м. при ц. 2 м. гимназиі .	—	—	440
С. Буда	198	33	—
С. Балаурешты	462	—	600
<i>Лотинскаго уѣзда:</i>			
С. Сынжера	388	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Абаклыджаба 2 м.	1780	99	—
<i>Оргѣевскаго уѣзда:</i>			
С. Васіены	405	37	400
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
Николаев. ц. г. Болграда 2 м.	1856	60	—
Измаил. Соборъ 3 м.	1369	—	1350
<i>Аккерманскаго уѣзда:</i>			
Іоанно-Богосл. п. Турлакъ	842	—	400
С. Спасское	640	33	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Почумбоуцы	322	35	400
С. Флорешты	459	33	400
<i>Сорокского уѣзда:</i>			
С. Пояно Куничъ	801	33	—



III.

Отъ Кишиневской Духовной Консисторіи.

Кишиневская Духовная Консисторія слушала опредѣленіе Святѣйшаго Синода. отъ 8 августа 1913 года за № 6966, слѣдующаго содержанія: По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго митрополита Московскаго, отъ 4 іюля 1913 года за № 383. съ ходатайствомъ объ устройствѣ 29 августа текущаго года по всей Имперіи трезвеннаго праздника съ производствомъ въ этотъ день сбора пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ. И, по справкѣ, приказали: бывшій въ Москвѣ 6--12 августа 1912 года Всероссийскій съѣздъ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ въ одной изъ своихъ резолюцій (10-й отд. II-го), одобренныхъ Святѣйшимъ Синодомъ по опредѣленію отъ 16 ноября 1912 года—9 января 1913 года за № 10469, призналъ желательнымъ, чтобы для изысканія средствъ, направленныхъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, и для организациі обществъ трезвости былъ установленъ всероссійскій (церковный и общественный) сборъ и трезвенный праздникъ 29 августа. Образованный для возможнаго исполненія помянутыхъ резолюцій названнаго съѣзда Комитетъ изъ лицъ Правленія Московскаго—епархіальнаго общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ нынѣ выработалъ и представилъ преосвященному митрополиту Московскому слѣдующій порядокъ пракческаго осуществленія вышеуказаннаго положенія съѣзда: 1) во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи 29 августа послѣ литургіи должны быть совершены по Чину, напечатанному въ № 10 «Приходскаго Чтенія» за 1911 годъ, молебствія объ исцѣленіи страждущихъ пьянственнымъ недугомъ, съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ поученій; 2) во всѣхъ городахъ, а гдѣ возможно, и въ большихъ селеніяхъ, могутъ совершаться въ сей же день таковыя же торжественныя молебствія съ храмовыми святынями на площадяхъ и другихъ, приличествующихъ сему случаю, мѣ-

стахъ; 3) какъ за литургіей 29 августа, такъ равно и за все-ношнымъ бдѣніемъ наканунѣ въ храмахъ, а также и за общественными молебствіями на площадяхъ слѣдуетъ произвести тарелочный сборъ на дѣло борьбы съ народнымъ пьянствомъ, причемъ настоятелями должны быть предварительно выяснена цѣль сбора и прочитаны или розданы соотвѣтствующія воззванія; 4) если при какомъ-либо приходскомъ храмѣ имѣется свое Братство трезвости, то собранная 29 августа въ храмѣ сумма всецѣло поступаетъ въ пользу мѣстнаго приходскаго Братства трезвости и мѣстному благочинному сообщаются только свѣдѣнія о количествѣ сбора и объ употребленіи его на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей мѣстнаго братства. Если же при приходскомъ храмѣ своего братства нѣтъ, то собранная въ семъ храмѣ 29-го августа сумма полностью представляется чрезъ благочиннаго—епархіальному начальству, которое или по своему усмотрѣнію или по представленію правленій епархіальныхъ обществъ трезвости, гдѣ таковыя имѣются, употребляетъ означенныя суммы на расширеніе дѣла борьбы съ народнымъ пьянствомъ въ предѣлахъ своей епархіи; 5) желательно, чтобы въ день Всероссийскаго праздника трезвости настоятели церквей и старосты озаботились безплатною раздачею за богослуженіями въ храмахъ, или за молебствіями на площадяхъ, въ предѣлахъ своего прихода, различнаго рода листовъ противъ пьянства, брошюръ и картинокъ, которые могутъ быть пріобрѣтаемы или въ С.-Петербургѣ—въ Александрѣ Невскомъ обществѣ трезвости (Обводный каналъ, 116) или въ Москвѣ—въ книжномъ складѣ Московскаго епархіальнаго общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ (Каретная Садовая ул., Лиховъ пер., епархіальный Владимірскій домъ). На покупку означенныхъ листовъ и брошюръ могутъ быть употребляемы церковныя суммы въ предѣлахъ, необременительныхъ для приходскаго храма (согласно рез. № 10, отд. II).

Изъясненныя предположенія комитета преосвященный ми-

трополитъ Московскій представляетъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода и съ своей стороны ходатайствуетъ объ устройствѣ 29-го августа трезвеннаго-праздника по всей Имперіи, съ производствомъ въ этотъ день сбора на борьбу съ пьянствомъ. Обсудивъ изложенное и признавая настоящее ходатайство преосвященнаго митрополита Макарія, въ виду Синодальнаго Определенія отъ 16 ноября 1912 года—9 января 1913 года за № 10469, подлежащимъ удовлетворенію, а представленный имъ порядокъ трезвеннаго праздника и сбора цѣлесообразнымъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поручить Святѣйшаго Синода Конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ, протопресвитеру военного и морского духовенства и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ сдѣлать распоряженіе по подвѣдомственному имъ духовенству объ устройствѣ 29-го сего августа трезвеннаго праздника и производствѣ въ этотъ день сбора пожертвованій на борьбу съ пьянствомъ, съ соблюденіемъ вышепрописаннаго порядка сихъ праздника и сбора. Приказали: О вышеизложенномъ для свѣдѣнія и должнаго исполненія дать знать духовенству епархіи чрезъ напечатанія въ «Епархіельныхъ Вѣдомостяхъ».

—◆—
IV.

Къ свѣдѣнію учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Кишиневской епархіи.

Такъ 20-го августа, за отсутствіемъ законнаго числа членовъ Об-ва, Общее Собраніе не состоялось, то Правленіе Об-ва назначило вторичное Общее Собраніе на 15 сентября с. г. въ 1 ч. дня, въ г. Кишиневѣ, въ Серафимовскомъ домѣ.

—◆—

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Совѣтъ Христо - Рождественскаго Братства симъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства епархіи, что требованія на Богослужебныя книги, брошюры и листки, издаваемыя Совѣтомъ Братства, должны быть направляемы не посредственно въ Совѣтъ Братства.

VI.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1913-ый годъ

НА

ЖУРНАЛЪ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПА-
ЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 4 выпускахъ (до 10 печ. лис. въ каждомъ).

Цѣна 3 руб. съ пересылкой.

Обращаться въ контору редакцію: С.-Петербургъ. Вознесенскій просп., д. № 36.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА

„ЖИВОЕ СЛОВО 

 Пастыря—къ народу“.

ПРОПОВѢДИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕАРФИМА,

архієпископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

произнесенныя имъ живымъ словамъ, въ бытность его священникомъ въ Московскомъ Кремлѣ въ 1893—95 г.г. и записанныя за нимъ.

Можно приобрести въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи.

ЦѢНА 20 КОП.

Подробности въ библиографической запискѣ, № 11. стран. 465—46 за 1911-й годъ



1913-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Августа 25.

Лжепророкъ Иннокентій, послѣдователи его разврата и уловлен- ные изъ любостыжанія.

Были *лжепророки* въ народѣ, какъ и у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ *пагубныя* ереси и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую гибель.

И многіе послѣдуютъ ихъ *разврату*, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи.

И *изъ любостыжанія* будутъ уловлять васъ льстивыми словами; судъ имъ давно готовъ и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. II, 1—3).

Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Кишиневскій и Хотинскій, 15 февраля настоящаго года послалъ меня въ Олонецкую губернію сопровождать обратно на родину поклонниковъ балтскаго іеромонаха Иннокентія.

Иннокентій съ прошлаго года, по распоряженію Св. Синода, содержался въ Муромскомъ монастырѣ Олонецкой губерніи съ запрещеніемъ священнослуженія. Собравшіеся въ Муромѣ поклонники его, въ количествѣ болѣе тысячи человекъ, изъ губерній Бессарабской, Подольской, Херсонской, и Кіевской теперь были отправляемы обратно мѣстной губернской администраціей на мѣста ихъ жительства, чтобы положить предѣлъ паломничеству въ Муромъ.

Посылая меня, Владыка, между прочимъ, говорилъ мнѣ: «Иди, спасай отъ гибели народъ, который ты любишь», и

вручилъ мнѣ деньги на дорогу, присланныя Бессарабскимъ Губернаторомъ.

Вмѣстѣ со мною былъ командированъ членъ Бессарабской Губернской Земской Управы А. М. Качулковъ. Уговорившись съ нимъ относительно поѣздки, приготовившись въ далекій и холодный путь, получивъ архипастырскія указанія и благословеніе Его Высокопреосвященства, 18 февраля поѣздомъ въ 5 ч. 30 м. вечера мы вдвоемъ выѣхали изъ Кишинева на Кіевъ—Москву. Въ Раздѣльной мы пересѣли на поѣздъ прямого сообщенія «Одесса—Москва», гдѣ нашли себѣ попутчиковъ на сѣверъ.

Изъ Кіева, Конотопа, Нѣжина, Брянска, и Москвы мы запрашивали по телеграфу Олонецкаго губернатора и предсѣдателя Каргопольской Земской Управы относительно движенія и положенія иннокентьевцевъ. Намъ нужно было знать, когда, гдѣ и какъ придется встрѣтить и принять ихъ, ибо отчасти намъ было извѣстно изъ газетъ, что они, вышедшіе уже изъ Муромскаго монастыря, должны были быть доставлены въ г. Каргополь Олонецкой губерніи, а оттуда на ближайшую желѣзно-дорожную станцію «Няндомы» той же губерніи и здѣсь быть посажены въ вагоны особаго поѣзда для нихъ.

20 февраля въ 9½ ч. утра мы прибыли въ Москву, проѣхавъ послѣдніе глубокіе россійскіе снѣга по снѣжной метели, начавшейся съ Кіева и скрывавшей отъ нашего взора съ поѣзда интересные виды прилегавшихъ къ пространству желѣзной дороги городовъ, селъ, полей и лѣсовъ средней Россіи. По случаю времени празднованія юбилея трехсотлѣтія Царствующаго Дома Романовыхъ всѣ гостиницы въ Москвѣ были переполнены пріѣзжими на торжество; только въ одной гостиницѣ, «Тверской Пассажъ», рекомендованной намъ везшимъ насъ съ Брянскаго вокзала извозчикомъ, случайно оказался свободный для насъ номеръ, который мы и поспѣшили занять.

Днемъ, пока въ городѣ торговля еще производилась, въ виду скорого нашего отъѣзда, мы сдѣлали разныя закупки, нужныя для нашей миссіи; запаслись потребнымъ количествомъ хлѣба, сахару, чаю, чайниковъ, чашекъ, маслинъ и др., для прокормленія въ пути перевозимыхъ иннокентьевцевъ; обращались въ бюро московскаго общества врачей и хлопотали о томъ, чтобы организовать небольшой платный отрядъ изъ нѣсколь-

кихъ фельдшеровъ, фельдшерицъ и сестеръ милосердія, для сопровожденія паломническаго поѣзда до Кишинева и оказанія медицинскои помощи больнымъ, такъ какъ возвращавшіяся съ сѣвера власти сообщали намъ, что паломники страшно истощены и больны. Затѣмъ, посѣтили Кремль и другія достопримѣчательности Москвы. Вечеромъ же слушали всеношное бдѣніе въ Успенскомъ соборѣ; прикладывались къ мощамъ святаго Алексія, митрополита московскаго и всея Россіи чудотворца, а также поклонились гробницѣ святѣйшаго патріарха Гермогена, къ торжественному прославленію котораго готовилась тогда святая наша Церковь.

21 февраля участвовали въ юбилейномъ крестномъ ходѣ изъ Успенскаго собора на «Красную площадь», совершенномъ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ Московскимъ, въ сослуженіи многихъ епископовъ и всего московскаго духовенства, при прекрасномъ пѣніи самаго лучшаго въ Москвѣ синодальнаго хора.

По окончаніи крестнаго хода, саккелларій Успенскаго собора протоіерей о. Василій Субботинъ представилъ меня митрополиту, которому угодно было разспрашивать меня о «Балтскомъ движеніи» въ Бессарабіи и передать въ Кишиневъ низкій поклонъ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму.

При этомъ я обратилъ вниманіе, что митрополитъ, разоблачившись и прослѣдовавъ изъ алтаря на амвонъ храма, обратился къ предстоявшему и ожидавшему его народу и предложилъ преклонить разомъ свои головы и принять всѣмъ разомъ общее благословеніе его, не благословивъ каждаго въ отдѣльности.

Изъ собора намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній пригласилъ меня въ митрополичьи покои на обѣдъ, вмѣстѣ съ старостой собора А. В. Поховниковымъ и преподавателемъ Московской духовной семинаріи іеромонахомъ Серафимомъ. За обѣдомъ вспоминали хорошо Москвѣ извѣстныхъ бессарабскихъ архипастырей—Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима и Преосвященнаго епископа Гавріила.

Самъ отецъ Арсеній освятилъ мнѣ у мощей Святителя Алексія дорожную серебрянную дароносицу, наканунѣ купленную мною, за счетъ Кишиневскаго кафедральнаго собора, въ ма-

газинѣ церковной утвари В. Н. Оловянишникова, и снабдилъ меня частицами запасныхъ Святыхъ Даровъ.

Пользуясь случаемъ, я отъ имени кружка ревнителей духовнаго просвѣщенія заказалъ въ магазинѣ Оловянишникова юбилейное напрестольное евангеліе для Кишиневской духовной семинаріи въ ознаменованіе столѣтія ея—стильное, серебряное 84 пр., чеканной художественной работы, размѣра $9 \times 7 \times 2$ вер., цѣною въ 1000 р.; съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ переплета Бога Слова и свв. евангелистовъ; съ вырѣзанными изреченіями—вверху: „Яко овча на заколеніе ведеса. Язвою Его мы исцѣлѣхомъ», внизу: «Азъ есмь дверь, путь, истина и жизнь», а на внутренней сторонѣ съ вырѣзанною надписью: «Въ Царствованіе Благочестивѣйшаго Императора Николая II Александровича, Благословеніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, родной Кишиневской духовной семинаріи при Ректорѣ Архимандритѣ Даміанѣ, отъ бывшихъ и настоящихъ признательныхъ ея питомцевъ 1813—1913»; съ пергаментными листами, въ началѣ и въ концѣ бѣлыми, для перепечатанія на нихъ званій, именъ и фамилій лицъ, подписавшихъ юбилейный адресъ и пожертвовавшихъ на евангеліе.

Въ тотъ-же день узнавъ случайно изъ газетъ, что въ Москвѣ на Ярославскомъ вокзалѣ задержано около ста бессарабцевъ, ѣхавшихъ въ Муромъ къ Иннокентію, я устремился на вокзалъ къ нимъ. Подъѣзжая, я замѣтилъ на перонѣ нѣсколько мужчинъ въ одеждѣ бессарабскаго покроя и съ ними одного въ черномъ кафтанѣ съ кожанымъ поясомъ и монастырскимъ обликомъ. Послѣдній моментально и безслѣдно скрылся и остался понынѣ личностью, загадочною для меня; а тѣ вошли со мною въ помѣщеніе вокзала третьяго класса, гдѣ передъ большимъ вокзальнымъ образомъ въ кіотѣ дѣйствительно расположена была, окруженная любопытной публикой, толпа бессарабскихъ пассажировъ,—мужчинъ, женщинъ, подростковъ и дѣтей. Они третьяго дня были задержаны, по объясненію желѣзно-дорожной жандармской полиціи, въ виду заключенія Иннокентія изъ Муромскаго монастыря въ Петрозаводскую тюрьму, впредь до прибытія въ Москву поѣзда съ поклонниками со ст. Няндомы.

Багажъ ихъ представлялъ двоякій грузъ: одинъ—легкій и въ котомкахъ удобоносимый, какой бываетъ у пассажира—про-

столюдина для ежедневныхъ личныхъ надобностей; другой— крупный и тяжелый, въ плотно наполненныхъ и сшитыхъ мѣшкахъ, въ тщательно перевязанныхъ тюкахъ и сундукахъ, разсчитанный на особенное приношеніе и даръ въ далекомъ мѣстѣ черезъ продолжительное время. Полураздѣтыя дѣти въ безпорядкѣ спали на полу, то просыпаясь и оглашая залъ плачемъ отъ усталости и голода, то снова засыпая. Отцы и матери, растерянные на чужбинѣ, въ смутномъ ожиданіи скорѣе видѣть своего утѣшителя и спасителя, родного «паринцелу» Иннокентія, возмущались происшедшею задержкой и томились своимъ безсиліемъ что-либо сдѣлать противъ этого. Мой приходъ къ нимъ вмѣсто Иннокентія поразилъ ихъ своей неожиданностью.

Въ началѣ бесѣды моей съ ними они отнеслись ко мнѣ съ полнымъ недоувѣріемъ, говоря, что они вѣрятъ только Иннокентію, который—единственный правдивый проповѣдникъ, безстрашный молитвенникъ, выше всѣхъ священниковъ и архіереевъ, какого не было и не будетъ во всемъ мірѣ, всевѣдущій пророкъ, знающій кончину міра, предсказавшій, что за грѣхи людей все погибнетъ отъ дождей, что и сбылось у насъ въ прошломъ году, и всесильный чудотворецъ, многократно пившій ядъ отъ начальниковъ, раненый въ бокъ штыкомъ воина, но безъ всякаго вреда для жизни своей¹⁾; имѣющій въ себѣ Святаго Духа, Духа истины (третье лицо Пресвятой Троицы); подобно Спасителю, идущій на мученичество отъ книжниковъ и архіереевъ, но въ случаѣ смерти имѣющій воскреснуть, явиться и воцариться²⁾ въ Балтѣ. Тогда какъ одинъ Иннокентій бодрствуетъ, все остальное духовенство спитъ, только обираетъ и удаляетъ отъ себя народъ.

При этомъ они ссылались на евангельскія слова Спасителя объ истинномъ Христовомъ пастырствѣ и овцахъ³⁾, но не разумѣя при духовномъ невѣжествѣ своемъ ни того, о чемъ говорятъ, ни того, что утверждаютъ⁴⁾.

Увидѣвъ мое доброжелательное и искреннее обращеніе съ ними и со всѣми⁵⁾, мои собесѣдники вскорѣ перестали чуждаться

¹⁾ Марк. 16, 16.

²⁾ Апок. 5, 10; 3.

³⁾ Іоан. 10, 1—18.

⁴⁾ 1 Тим. 1. 7.

⁵⁾ 2 Корн. 9. 13.

и начали лучше принимать меня. А слушавшая насъ московская, весьма отзывчивая публика, видя мою заботливость,—что я въ буфетѣ покупаю и тутъ же роздаю имъ бѣлый хлѣбъ, закуски, яблоки, которые всѣ они проголодавшіеся, особенно-же дѣти, такъ аппетитно и съ благодарностью ѣли, тоже дѣлала и съ примѣрнымъ соревнованіемъ и любезною участливостью. Нѣкоторые-же изъ публики приносили деньги мнѣ—въ мое распоряженіе для этихъ жалкихъ странниковъ.

Накормивъ народъ, Промысломъ Божиимъ временно мнѣ ввѣренный, я взялъ шесть избранныхъ изъ нихъ лучшихъ человѣкъ, познакомилъ съ городомъ, удивительно блестяще разукрашеннымъ и иллюминированнымъ по случаю торжествъ, привезъ къ себѣ въ гостиницу и здѣсь за чаемъ съ ними еще долго бесѣдовалъ. Я имѣлъ въ виду упрочить сдвигъ ихъ отъ иннокентьевскаго заблужденія, достигнутый на вокзалѣ, и испытать, не обратятся ли они въ вѣрныхъ людей, способныхъ и другихъ заблудшихъ вразумить 1). Между ними были Павелъ Маланчукъ с. Татарештъ и Сергій Гросу с. Меренъ.

У меня было желаніе ~~везти~~ ихъ всѣхъ трамваемъ изъ зданія Ярославскаго вокзала въ храмъ Спасителя и въ Кремль на поклоненіе святынямъ, при содѣйствіи градоначальника и управленія трамвая, въ виду имѣвшихся дѣтей и стариковъ, дальности разстоянія, зимняго морознаго времени и затрудненнаго движенія для пѣшеходовъ на улицахъ Москвы отъ чрезвычайнаго въ ней многолюдства, вслѣдствіе закрытія всѣхъ присутственныхъ мѣстъ; но моему запоздалому желанію, къ сожалѣнію, не суждено было осуществиться.

Извѣщенный экстреннымъ отвѣтомъ мой товарищъ А. М. Качулковъ раньше меня выѣхалъ на сѣверъ и съ пути сообщилъ свѣдѣнія, нужныя мнѣ для слѣдующаго дня, въ который выѣхалъ и я за нимъ въ Ярославъ.

Оставшись одинъ, я телеграфировалъ Высокопреосвященному Серафиму въ Кишиневъ: «Москва торжественно празднуетъ юбилей. Митрополитъ Макарій шлетъ Вамъ, Владыка, низкій поклонъ. Сегодня поклонники отпавлены изъ Няндомы сквозными поѣздами Москва — Кишиневъ. Качулковъ выѣхалъ на-

1) 2 Тим. 2, 2.

встрѣчу имъ. Тверской Пассаждъ. Вашего Высокопреосвященства послушнѣйшій слуга, протоіерей Василій Гума».

Тогда-же я поздравилъ господина Оберъ-Прокурора Св. Синода В. К. Саблера, по случаю Высочайшаго пожалованія его въ статсъ-секретари слѣдующей телеграммой въ Петербургъ: «Изъ моей командировки Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Серафимомъ сопровождать обратно изъ Олонецкой губерніи бессарабцевъ, уловленныхъ іеромонахомъ Иннокентіемъ, пріимите, дорогой Владимиръ Карловичъ, почтительнѣйше приносимое Вамъ поздравленіе съ Все милостивѣйшимъ жалованіемъ Васъ Государемъ Императоромъ въ Его Величества статсъ-секретари. Весьма отраднo, что Вы въ Церкви Божіей съ нами неразлучны и остаетесь и впредь будете властно охранять спасительный путь Церкви по слѣдамъ Господа Христа, по Имъ оставленному намъ примѣру. Вашего Высокопревосходительства любящій и въ страхѣ Божіемъ преданный слуга, протоіерей Василій Гума».

22 февраля я перевезъ свои вещи и всѣ покупки изъ гостиницы на Ярославскій вокзалъ. Очень услужливая, гуманная, желѣзнодорожная жандармская полиція помогла мнѣ въ перевозкѣ. Вообще эта полиція имѣла множество хлопотъ съ иннокентьевцами. Я навѣстилъ своихъ земляковъ въ вокзалѣ. Мой пересказъ имъ подробной исторіи печальной судьбы, постигшей Иннокентія и бывшихъ съ нимъ, произвелъ потрясающее впечатлѣніе на нихъ. Они дали мнѣ двухъ своихъ товарищей, Маланчука, и другого, и съ ними я выѣхалъ изъ Москвы по сѣверной Московско-Архангельской желѣзной дорогѣ.

Близкая сердцу моему Троице-Сергіевская Лавра, съ ея прежними и нынѣшними обитателями, оставленная нами въ сторонѣ отъ нашей дороги, крѣпко манила насъ къ себѣ.

Удалившись отъ Москвы, мои суевѣрные земляки-товарищи рассказывали мнѣ, что на иконѣ, предъ которой они въ вокзалѣ находились, показались двѣ знаменательныя трещины—одна въ день перваго моего посѣщенія ихъ, а другая при сегодняшнемъ моемъ посѣщеніи. Но вокзальные служащіе, случившіеся въ вагонѣ съ нами, обличили ихъ въ неправдѣ, утверждая, что означенныя трещины не свѣжія, а давно существующія на иконѣ.

23 февраля въ полночь мы встрѣтили и приняли паломни-

ческой поѣздъ. Въ немъ ѣхало около тысячи человекъ изъ самаго Мурома. Они шли до Каргополя вмѣстѣ съ Иннокентіемъ. Кромѣ нихъ было еще нѣсколько сотъ человекъ, прибывшихъ въ Олонецкую губернію, но не успѣвшихъ, какъ и мы, видѣть Иннокентія, который раньше уже—въ Каргополѣ—былъ арестованъ. Въ числѣ ихъ было нѣсколько сотъ иннокентьевцевъ молдаванъ и русскихъ изъ сосѣднихъ съ Бессарабіей губерній—Подольской и Херсонской.

Доставкой и посадкой поклонниковъ на ст. Няндомы завѣдывали олонецкій вице-губернаторъ Шидловскій, предсѣдатель Земской Управы Котовъ и начальникъ Московско-Архангельскаго Жандармскаго Управленія ж. д. Н. П. Касаткинъ.

Со ст. Няндомы все время сопровождалъ поѣздъ, къ которому былъ прицѣпленъ и санитарный вагонъ для тяжело больныхъ, отрядъ Петербургской Крестовоздвиженской Общины Краснаго Креста, командированный предсѣдателемъ Общины г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода В. К. Саблеромъ. Отрядъ составляли: врачъ Б. М. Арбузовъ, сестры Е. П. Соловьева и В. В. Путикова и санитаръ П. С. Утинъ. Сопровождалъ также жандармскій офицеръ Т. П. Матвѣевъ.

Сопровождавшіе и случившіеся на мѣстѣ происшествій съ Иннокентіемъ передавали намъ, что Иннокентій былъ арестованъ за сопротивленіе властямъ скопомъ. Онъ наканунѣ, съ крестомъ въ рукахъ ведя тысячную толпу въ Каргополь и встрѣтившись съ конвойными, не только не уступилъ дорогу имъ, но и нанесъ ударъ имъ палкой, чтобы заставить ихъ свернуть съ пути; а въ день ареста не сдавался стражникамъ, которые были вынуждены силою оружія взять его изъ рукъ поклонниковъ, ухватившихся за него руками и зубами и вступившихъ въ кровопролитный бой съ стражниками. Арестованный Иннокентій грызъ свой деревянный ручной крестъ, будто-бы доставшійся ему отъ отца Θεодосія Левицкаго во время перенесенія праха послѣдняго въ Балтскій монастырь.

При обыскѣ нашли у Иннокентія очень цѣнныя вещи, относящіяся къ церковной утвари, а также цѣнныя изящныя принадлежности дамскаго бѣлья, названныя Иннокентіемъ «святыней» въ своемъ родѣ, ибо это—его благословеніе женѣ брата; писанное изображеніе его съ царскою державою въ одной рукѣ и кре-

стомъ въ другой; на ногахъ же его—много паръ разныхъ чулковъ, въ томъ числѣ и цвѣта тѣлѣснаго.

Какой-то ближайшій сообщникъ Иннокентія, называвшійся Георгіемъ Григоріаномъ изъ с. Горештъ, соержавшійся въ тюрьмѣ, на ст. Няндомы собралъ будто-бы огромную сумму денегъ «на спасеніе Иннокентія» и тамъ же и остался, оторвавшись отъ всѣхъ прочихъ.

О самомъ Иннокентіи поговаривали на сѣверѣ, что онъ купилъ себѣ домъ въ Петербургѣ, имѣя жену и дѣтей.

Бывшіе съ Иннокентіемъ рассказывали легендарныя исторіи о бѣгствѣ его изъ Муромскаго монастыря,—будто на примѣръ, изъ монастыря вышелъ вмѣстѣ съ нимъ необыкновенный старецъ, ветхій деньми, какъ на изображеніяхъ Богъ-Отецъ, явившійся съ неба возвѣститъ ему исходъ изъ Мурома. Старецъ привѣтствовалъ народъ и все говорилъ: «прощайте!» Иннокентій, указывая на него, сказалъ народу: «вотъ смотрите,—кто праведенъ изъ васъ, тотъ еще увидитъ старца, а кто неправеденъ, тѣ больше не увидятъ его. И вы увидите, что произойдетъ потомъ, когда возстанутъ на васъ всѣ начальства и правительства». При этомъ старецъ будто бы поклонился Иннокентію, а Иннокентій удерживалъ его отъ этого; но старецъ говорилъ ему: «тебѣ одному подобаетъ поклоненіе» и вдругъ подъ лѣсомъ сталъ для нихъ невидимъ.

Когда поклонники, уморенные голодомъ и холодомъ, начали въ пути роптать на Иннокентія, то онъ, укоривъ ихъ, сказалъ имъ: «Вы не вѣрите мнѣ? Вотъ вамъ!» И при этомъ подалъ видъ, что вотъ уже возносится отъ нихъ; а окружавшіе его вдругъ ухватились за него, моля еще не оставлять ихъ.

Ропотъ поклонниковъ дальше повторялся, и Иннокентій опять укорилъ ихъ, и сбросивъ обувь съ своихъ ногъ, пошелъ безъ обуви по снѣгу на удивленіе роптавшихъ и сказалъ имъ: «вотъ опять вамъ, чтобы вѣрили!»

Рассказывали еще и такую басню, будто однажды, приближаясь къ концу пути, Иннокентій вдругъ приказалъ взглянуть на небо вверхъ, и слѣдовавшіе съ нимъ увидѣли множество ангеловъ надъ нимъ.

Тяжело заболѣвшихъ отъ крайнихъ неудобствъ и лишеній двухдневнаго и двухсотверстнаго пути, отъ Мурома до Няндомы

по снѣгамъ Олонецкой губерніи выше роста человѣка и морозамъ въ 30 градусовъ, и также раненыхъ отъ побоища съ стражниками, остались до ста человѣкъ на излѣченіи въ Каргопольскихъ больницахъ. Наиболѣе пострадали дѣти, изъ которыхъ много умерло съ голоду и холоду, а также и задавлено.

У всѣхъ возвращавшихся видъ былъ самый жалкій и ужасный. Всѣ были съ отмороженными лицами, руками и ногами, съ коростными струпьями на тѣлѣ, съ ранами, возсмердѣвшими и согнившими отъ лица безумія ихъ ¹⁾). А вши покрывали и живо заѣдали ихъ, какъ черви, размножившіеся въ разлагающемся трупѣ. Нельзя было не набраться паразитовъ, даже отъ самаго непродолжительнаго посѣщенія теплушекъ и при одномъ только стояніи въ нихъ. И несмотря на это, поклонники все время дня и ночи по-молдавски и по-русски пѣли церковныя пѣснопѣнія, читали и слушали Евангеліе, имѣвшееся у нихъ на языкѣ румынскомъ (Букарестскаго изданія 1895 г.) въ большемъ количествѣ чѣмъ на молдавскомъ; вспоминали «паринцелу» Иннокентія, его поступки и слова, и ублажали его участь.

Набожнымъ паломникамъ своимъ прежде всего совершилъ я водосвятіе и св. водой окропилъ ихъ и вагоны, при чемъ, вмѣсто псаломщика, сами они пѣли общимъ хоромъ и такъ проводили меня по всѣмъ своимъ вагонамъ. Дальше я исповѣдывалъ и причащалъ ихъ, благословлялъ имъ пищу, совершалъ молебны, панихиды, отпѣвалъ умершихъ, ибо каждую ночь умирало по нѣскольکو дѣтей отъ духоты, простуды, истощенія. Отпѣваемые на станціяхъ покойники, въ присутствіи желѣзно-дорожнаго начальства и полиціи, были оставляемы для погребенія на ближайшихъ отъ стоянокъ кладбищахъ въ запечатанныхъ гробахъ, на счетъ управленія дорогъ. Родители, родственники ихъ и товарищи относились къ смерти равнодушно и всегда жалостливые молдаване теперь почти совсѣмъ не оплакивали умершихъ своихъ.

При исповѣди, во время бесѣдъ съ дѣтьми, на вечерней и утренней молитвѣ, дѣти обнаруживали удивительное знаніе молитвъ; 5—6 лѣтнія дѣти истово крестились и твердо говорили наизустъ 50-й псаломъ «Помилуй мя Боже», научившись у ма-

¹⁾ Псал 37, 6.

терей своихъ дома и во время продолжительнаго паломничества ихъ.

А. М. Качулковъ очень заботливо и добросовѣстно хлопоталъ о продовольствіи паломниковъ, производя на это крупные расходы на счетъ уполномочившаго его Бессарабскаго земства. Въ своемъ распоряженіи онъ имѣлъ усерднаго и вѣрнаго сотрудника, расторопнаго курьера Губернской Управы П. Журканьяна. Провозъ-же паломниковъ по сѣвернымъ, среднимъ и южнымъ желѣзнымъ дорогамъ, по распоряженію правительства былъ весь бесплатный, въ одномъ спеціальному для нихъ поѣздѣ изъ вагоновъ-теплушекъ съ отдѣльнымъ для насъ вагономъ II класса, безъ всякихъ пересадокъ отъ первой станціи Няндомы и до послѣдней—Кишиневъ, для нѣкоторыхъ и дальше; и этотъ поѣздъ находился въ полномъ нашемъ распоряженіи все время. Отъ нашего усмотрѣнія—въ связи съ потребностями паломниковъ, зависѣли время и пункты остановокъ поѣзда и отъ соглашенія съ нами желѣзно-дорожнаго начальства—продолжительность его стоянокъ.

Г. Качулковъ по телеграфу каждый день напередъ сносился съ администраціями слѣдующихъ станцій о томъ, гдѣ утромъ и вечеромъ къ прибытію поѣзда должны были готовить воинскіе кубы съ кипяткомъ. Вездѣ къ кипятку были выданы паломникамъ хлѣбъ, сахаръ, чай, посуда. Г. Качулковъ такимъ-же образомъ заказывалъ для нихъ и ежедневные горячіе обѣды. При этомъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ и то обстоятельство, что паломники требовали себѣ пищи—въ скоромные дни скоромной, но безъ мяса, въ постные дни постной, но безъ рыбы. И такъ и заказывали имъ. Но съ такими обѣдами бывали и курьезные случаи.

Въ Ярославѣ напримѣръ, въ скоромномъ обѣдѣ, когда уже кончился обѣдъ, на днѣ котла паломники нашли будто-бы кусочекъ мяса и за это сильно вознегодовали на г. Качулкова, виня его, почему онъ не предупредилъ повара не осквернять ихъ мясомъ. Какъ г. Качулковъ ни старался доказать имъ, что найденный въ борщѣ кусочекъ—не мясо, а рыба, все-таки не убѣдилъ ихъ въ этомъ.

Въ Жмеринкѣ г. Качулковъ, заказавъ по телеграфу послѣдній обѣдъ, забылъ предупредить буфетчика относительно

рыбы, и поваръ приготовилъ рыбную пищу. Я благословилъ обѣдъ, объяснивъ паломникамъ, что рыба оказалась не по какому-нибудь умыслу, а по случайному упущенію изъ виду при заказѣ, предложилъ желающимъ есть, въ необходимости за отсутствіемъ другой пищи, то, что подаютъ, съ спокойной совѣстью 1). И я сѣлъ раздѣлить трапезу съ ними. Одни поклонники ѣли и благодарили, а главари, не бессарабцы, а подоляне и херсонцы, демонстративно отказались отъ обѣда, бунтовали остальныхъ, обступили меня, яростно спорили со мною и обличали въ нарушеніи постовъ всѣхъ нашихъ «поповъ», которые сами себѣ все разрѣшаютъ, сами не постятся, а мірянъ на исповѣди спрашиваютъ о грѣхахъ противъ поста и наказываютъ грѣшниковъ наложеніемъ на нихъ епитимій,—продолжительнаго воздержанія и исключительнаго сухояденія.

Въ бесѣдѣ съ главарями о постѣ и я обличалъ ихъ, что они гордятся наружнымъ видомъ, а не силой благочестія 2). Напоминалъ имъ слова Святаго Іоанна Златоустаго: «слишкомъ постящіеся, не думайте, что этимъ вы спасетесь!» притчу о мытарѣ и фарисеѣ, что ихъ Иннокентій и они могутъ оказаться менѣе оправданными и хуже прочихъ, ибо предъ Богомъ всякій возвышающій самъ себя униженъ будетъ, а унижающій себя возвысится 3); нагорную бесѣду Господа о томъ, что нашъ Отецъ Небесный требуетъ отъ насъ тайной милостыни, молитвы и поста и Видящій тайное воздастъ явно 4).

Но иннокентьевцы, все сводяшіе на внѣшнюю строгость—никакъ не допускали, что они и Иннокентій могутъ быть послѣдними, а не первыми.

Со ст. Александрова, Владимирской губерніи, я опять телеграфировалъ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму: «Сопровождаемъ болѣе тысячи поклонниковъ изъ Мурома; въ Москвѣ присоединится еще сто. Иннокентій въ тюрьмѣ въ Петрозаводскѣ».

Съ Няндомы до Ярославскаго вокзала въ Москвѣ сопровождалъ нашъ поѣздъ жандармскій офицеръ Т. П. Матвѣевъ. Забравъ ожидавшихъ насъ молдаванъ мы переѣхали съ это-

1) Лука 10, 8.

2) 2 Тим. 3, 5;

3) Лук. 18, 14;

4) Мѡ. 6, 1—18.

го вокзала, черезъ Николаевскій на Брянскій вокзалъ, гдѣ встрѣтилъ и очень любезно принималъ всѣхъ насъ начальникъ Малоярославскаго Отдѣленія Московско-Кіевскаго жандармскаго Полицейскаго Управленія, подполковникъ И. В. Татаринъ. Съ доброй и благодарной памятью воспоминаю также жандармскаго вахмистра Ф. Е. Коканова и другихъ, послужившихъ нашей миссіи.

Теперь въ Москвѣ опять пришлось мнѣ публично побесѣдовать съ прибывшими главарями иннокентьевцевъ, которые говорили, что единственно только Иннокентій милосердъ, не налагаетъ тяжкихъ епитимій и тысячъ поклоновъ, не отлучаетъ отъ св. Причастія на десятки лѣтъ, а призываетъ всѣхъ къ себѣ: и пьяницу, и вора, и блудника, и танцора, и картежника, и курящаго табакъ; связанныхъ епитиміями разрѣшаетъ; больныхъ лѣчитъ, бѣдныхъ одѣваетъ, кормитъ, поитъ, при томъ даже образомъ чудеснымъ, какъ это было въ Муромѣ, гдѣ онъ превращалъ воду въ вино, смѣшивая кружку бессарабскаго вина съ нѣсколькими ведрами воды, и такимъ виномъ спаивалъ весь тысячный народъ.

Когда съ моими доводами противъ этого согласился не доѣхавшій до Иннокентія болгаринъ с. Капакліи, то иннокентьевцы съ фанатичнымъ возбужденіемъ немедленно удалили его отъ себя, брезгливо отвращаясь его, глумясь надъ нимъ, насмѣшливо посылая его въ кабакъ пьянствовать. И другіе изъ нихъ, которые переходили на мою сторону, страха ради ихъ, уже скрывались и дальше ѣхали отъ нихъ отдѣльно—въ вагонѣ, откуда было удобнѣе и ближе чаще видѣться и говорить со мною.

Послѣ этого я понялъ, какъ часто я рисковалъ жизнью въ частныхъ бесѣдахъ своихъ съ иннокентьевцами; они въ случившихся съ ними припадкахъ умоизступленія и озлобленія могли изъ теплушекъ на ходу поѣзда черезъ невѣдомыя мѣста и лѣса выбросить меня на снѣгъ; особенно въ позднее ночное время, когда я одинъ приходилъ къ нимъ. И я конечно благодарилъ Господа, что онъ сохранилъ меня.

Кликуши десятками собирались и видимо пытались устрашить и удалить меня изъ ихъ вагоновъ своимъ противнымъ воемъ; но я, по примѣру Иннокентія, громкимъ словомъ и серьезнымъ обращеніемъ призывалъ ихъ къ порядку и моментально

заставлялъ ихъ замолчать. Ибо иннокентьевцы, говоря о проповѣди Иннокентія, обыкновенно какъ-бы подчеркивали то, что Иннокентій «крикнулъ», уча тому-то и тому-то.

Въ Москвѣ на Брянскомъ же вокзалѣ нѣкоторые начали жаловаться мнѣ на своихъ товарищей (напр. на Маланчука), до послѣдней копейки капитала обобравшихъ многихъ, какъ это это было въ Кіевѣ, гдѣ обиратели устроили складчину, чтобы провезти оттуда въ Муромъ вмѣстѣ съ денежными и безденежныхъ товарищей вовсе до того не думавшихъ ѣхать дальше Кіева.

На сдѣланной мной тамъ же, въ присутствіи жандармской полиціи, очной ставкѣ жалобщикамъ и обидчику обидчикъ признался, что онъ въ Кіевѣ дѣйствительно собралъ у разныхъ поломниковъ, даже ему неизвѣстныхъ по 100, по 50, и болѣе и менѣе рублей, и тамъ заплатилъ за цѣлый поѣздъ въ Муромъ, и при этомъ обѣщаль, что онъ разсчитается въ деньгахъ съ товарищами дома у себя

Лукаво навязавшійся простодушнымъ и довѣрчивымъ товарищамъ, онъ имѣлъ дома разсчитаться, а не тамъ-же, гдѣ съ нимъ еще находятся товарищи, имъ обманутые—изъ разныхъ уѣздовъ и губерній, которые уже расстаются и вмѣстѣ болѣе не соберутся...

Вездѣ, а особенно въ Москвѣ, гдѣ поѣздъ останавливался дольше, публика и газетные корреспонденты вступали въ бесѣду съ иннокентьевцами и съ нами, интересовались національностью, бытомъ, религиознымъ ихъ движеніемъ, личностію самаго Иннокентія; наблюдали на вокзалахъ всякое проявленіе общественной и частной жизни ихъ, языкъ, развитіе, манеры. На страницахъ московскихъ газетъ тогда же появились статьи: «Иннокентьевцы въ Москвѣ». Въ «Раннемъ Утрѣ» былъ и снимокъ поѣзда, изъ открытыхъ теплушекъ, котораго они выглядывали держащими кресты отъ Иннокентія.

При такомъ вниманіи общества къ иннокентьевцамъ намъ стыдно за нихъ становилось, что на станціяхъ они для своихъ естественныхъ надобностей выходили изъ своихъ теплушекъ на снѣгъ безъ обуви, полураздѣтыми, въ пояскахъ отъ Иннокентія и вмѣстѣ мужескій полъ и женскій, все тутъ-же дѣлали у поѣзда, на глазахъ всякой публики, съ неизвѣстными до Инно-

кентія очень застѣнчивому бессарабскому народу безстыдствомъ, срамомъ, грязью и цинизмомъ.

Тѣлесная чистота, здоровье, медицинское лѣченіе ненавистны иннокентьевцамъ—аскетамъ. Тѣло, по неизменнымъ и не-лѣпымъ ихъ воззрѣніямъ, есть «гойтъ»—падалъ, недостойная заботъ, въ противность Господу Христу и Апостолу Его, который говоритъ, что никто никогда не имѣлъ ненависти къ своей плоти, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Господь Церковь, потому что мы члены тѣла Его, отъ плоти Его и отъ костей Его ¹⁾.

Женщины ихъ стриженныя, потому-что волосы на головѣ отъ діавола. И этимъ онѣ опять идутъ противъ природы и Апостола, который говоритъ, что если жена раститъ волосы, то для нея это честь, такъ какъ волосы даны ей вмѣсто покрывала ²⁾. Впрочемъ, говорятъ онѣ, только волосы отъ рожденія нечисты, которые надо стричь и бросить, чтобы дать расти новымъ волосамъ, освященнымъ Иннокентіемъ, называемымъ «иннокентьевскими».

Врачи не отъ Бога, особенно врачи евреи, ибо, по разсужденію иннокентьевцевъ, какъ врачъ можетъ даровать жизнь больнымъ, будучи самъ смертенъ? Сопровождаемые очень дерзко оскорбляли санитарный отрядъ и избѣгали его помощи.

Одна женщина, какъ къ удивленію оказалось, коренная русская изъ г. Бѣльцъ, не позволила врачу осмотрѣть больное ея дитя, которое отъ неухода за нимъ скоро затѣмъ и умерло. Другія матери похищали своихъ дѣтей изъ санитарнаго вагона, гдѣ для больныхъ все было отлично приспособлено—тепло, чисто и покойно.

Больныхъ, говорили болѣзненные иннокентьевцы, надо лѣчить въ церкви (3 а.), а не гнать оттуда и не посылать ихъ къ докторамъ, и лѣчить только елеемъ, виномъ и водой, ибо это—единственныя цѣлительныя средства, благословенныя Христомъ и Иннокентіемъ. Пусть священники займутся внушительнымъ благоговѣстіемъ и врачеваніемъ, какъ Иннокентій, а не однимъ полемъ своимъ ^{4 б.)}; пусть они, налагая тяжкія бремена на дру-

¹⁾ Ефес. 5, 29—30;

²⁾ 1 Кор. 11, 15.

3 а.) Мѡ. 21, 14;

4 б.) Лук. 14, 18;

гихъ, и сами хотъ двинуть ихъ перстомъ ¹⁵⁾. Пусть они зависти ради не интригуютъ противъ Иннокентія, лишаящаго ихъ доходовъ.

Говоря это, обличители не замѣчали, что грѣшатъ противъ дѣйствительности, ибо съ появленіемъ иннокентьевщины, доходы духовенства увеличивались, а не уменьшались.

Ищущіе жизни созерцательной страннической, подвижной, свободной отъ опредѣленныхъ занятій и заботъ, отрѣшенной отъ житейскихъ обязательствъ и привязанностей, иннокентьевцы думали оправдываться въ этомъ примѣромъ евангельскаго юноши, не разумѣя смысла этого примѣра, что Господь преподаль юношѣ не заповѣдь, а совѣтъ, при томъ юношѣ богатому, а не бѣднякамъ; продать имѣніе и раздать нищимъ. а не Иннокентію, послѣдовать за нимъ страдальческимъ подвигомъ своимъ, а не въ безплодныхъ мечтахъ за Иннокентіемъ ¹⁾; заповѣдью Господнею—«не заботьтесь» ²⁾, которой предписывается не праздность и беспечность, какъ думаютъ они, а дѣятельное и трудовое возложеніе нашихъ заботъ на Бога, ибо онъ печется о насъ ³⁾; ученіемъ Господнимъ о Божіемъ Промыслѣ и Провидѣніи, что ни одна птица безъ воли Божіей не упадетъ на землю, у насъ-же и волосы всѣ сочтены на головѣ ⁴⁾. Между тѣмъ какъ это ученіе есть стражъ нормальной, а не произвольной нашей жизни, судья за отступленіе отъ нея и неотступный понудитель недремлемо служить другъ другу, каждому тѣмъ даромъ, какой получилъ, чтобы быть добрыми домостроителями многообразной благодати Божіей ⁵⁾, а не равнодушными рабами какой-то неизмѣнной воли языческой судьбы, убивающей жизнь всѣхъ, предающихся ей.

Особенно-же упорно иннокентьевцы заблуждались относительно самой личности Иннокентія. Они считали его послѣднимъ пророкомъ и посланникомъ, единымъ свидѣтелемъ истины, противорѣча Самому Спасителю, сказавшему, что всѣ пророки (зна-

¹⁾ Мѡ. 19, 21;

²⁾ Мѡ. 6, 25;

³⁾ 1 Петр. 5, 7;

⁴⁾ Мѡ. 10, 30.

⁵⁾ 1 Петр. 4, 10.

читъ, и послѣдній пророкъ) и Законъ прорекли *до Иоанна* 1); что когда придетъ Утѣшитель, Котораго Онъ пошлетъ отъ Отца, Духъ истины, Который отъ Отца исходитъ, Онъ будетъ свидѣтельствовать о Немъ. А также *и вы* (значитъ и другіе свидѣтели истины) будете свидѣтельствовать, потому что вы сначала со мною» 2); и словамъ свв. Апостоловъ: я думаю, что намъ *послѣднимъ посланникамъ* Богъ судилъ быть приговоренными къ смерти, потому-что мы сдѣлались позорищемъ для мира, для ангеловъ и челоуѣковъ» 3).

Они говорили, что Иннокентій есть апокалипсическое «омега» 4), ибо съ буквы «о» начинается Олонецкая губернія и Онежское озеро, куда онъ сосланъ. Говорили, что бѣгство, о которомъ Спаситель заповѣдывалъ молиться, чтобы оно не было зимой или въ субботу, относится именно къ Иннокентію, ибо бѣгство и взятіе его произошло именно въ субботу и зимою 5); тогда, говорилъ Господь, будутъ двое,—одинъ берется, другой оставляется; а это теперь и происходитъ, что одни съ Иннокентіемъ берутся, другіе оставляются 6); и т. п.

Въ своемъ родѣ иннокентьевцы замѣнили истину Божию ложью и, обожая Иннокентія, поклонились и послужили твари вмѣсто Творца, Который благословенъ во вѣки, аминь. Почему Богъ и предалъ ихъ постыднымъ страстямъ и непотребствамъ... 7)

Приносившіе все свое и самихъ себя въ жертву Иннокентію, семейно разстроены и имущественно разорены; странствующіе огромными толпами, они нисколько не чуждались всякаго и явнаго во всемъ общенія другъ съ другомъ, называя другъ друга «братьями» и «сестрами», по основаніямъ отреченія отъ собственности, всеобщаго братства и всеобщаго милосердія къ нимъ всепрощающаго Иннокентія.

Хотя они и съ радостью принимали расхищеніе своего имѣнія и узамъ Иннокентія сострадали, но они и здѣсь теряли и

1) Мѡ. 11, 13;

2) Іоан. 15, 26—27;

3) 1 Кор. 4, 9;

4) Апок. 1, 9.

5) Мѡ. 24, 20;

6) 25, 40;

7) Рим. 1, 25—26.

тамъ лучшее и непреходящее имущество, на небесахъ, потому-что удалялись отъ прежняго своего правильного Христова упо-ванія, которому предстоитъ великое воздаяніе 1).

Видно было посему, что иннокентьевцы только прикрывающіеся именемъ и словомъ Божіимъ, становятся не лучшими, а худшими людьми Бессарабіи, отребіемъ ея. И Иннокентій не изгонялъ, а вселялъ въ нихъ цѣлые легіоны всевозможныхъ бѣсовъ тщеславія, самообольщенія, разврата, любостыжанія, нечистоты и другихъ, гораздо злѣйшихъ, чѣмъ недостатки внѣшняго благочестія. Поэтому въ бесѣдахъ съ ними я всячески старался ниспровергнуть «съ мѣста свята» обожаемаго ими сына погибели и человѣка грѣха, тщеславнѣйшаго Иннокентія, выдававшего себя невѣждамъ яко-бы за Бога 2).

Насаждавшіе истинную вѣру, добродѣтель, святость свв. Апостолы, говоритъ св. І. Златоустъ, были чужды всякаго тщеславія и имѣли въ виду только одно, какъ бы сдѣлать лучшими слушателей. Потому они и могли видѣть полезное и для себя и для другихъ, что были свободны отъ тщеславія; а кто поработилъ себя этой страсти, тотъ не можетъ видѣть полезнаго не только для другихъ, но и для себя. Таковъ былъ Симонъ, который, руководясь тщеславіемъ, не видѣлъ полезнаго и для себя 3). Таковы были іудеи, которые потому-же предали діаволу собственное спасеніе. Таковъ и ослѣпленный прелестью тщеславія Иннокентій. А можетъ-ли слѣпой водить слѣпца? Не оба-ли они въ яму упадутъ? 4).

Отсюда произошли идолы, и языческіе мудрецы, побуждаемые тѣмъ-же безуміемъ, впали въ нелѣпныя ученія. И посмотри, какъ превратна эта страсть; по ея побужденію одни изъ нихъ дѣлались бѣдными, другіе собирали богатство. Власть ея такова, что она выражаетъ силу свою даже въ вещахъ противоположныхъ: одинъ тщеславится цѣломудріемъ, другой напротивъ распутствомъ, одинъ—правдою, другой неправдою, невоздержаніемъ и постомъ, кротостью и дерзостью, богатствомъ и бѣдностью.

1) Евр. 10, 34—35;

2) Тесс. 2, 3—4;

3) Дѣят. 8, 18—24;

4) Лук. 6, 39.

Но апостолы были не таковы: они были чисты отъ тщеславія и доказали это своими дѣлами.

Когда называли ихъ богами и готовы были принести имъ въ жертву увѣнчанныхъ воловъ, они не только остановили это, но и разодрали свои одежды 1).

Когда они исцѣлили хромого и всѣ удивлялись имъ, они сказали: «что смотрите на насъ, какъ будто-бы своею силою или благочестіемъ сдѣлали то, что онъ ходитъ»? 2).

Они все дѣлали не по тщеславію, а по человѣколюбію. Такъ они были любвеобильнѣе всѣхъ отцовъ! Они и принимали предлагаемое, и раздавали это бѣднымъ съ такою щедростью, что сами непрестанно терпѣли голодъ. Посмотри, какъ и заповѣди ихъ соразмѣрны и чужды тщеславія: «имѣя пищу и одежду, этимъ довольны будемъ 3).

Не такъ, какъ Синоплянинъ, циникъ Діогенъ, который безъ всякой нужды одѣвался въ рубище и жилъ въ бочкѣ, удивлялъ многихъ, но пользы не принесъ никому; презиралъ Павловы добродѣтели, проводя жизнь распутную, поступая безстыдно передъ всѣми и увлекаясь безумною страстію тщеславія, по причинѣ которой жилъ онъ въ бочкѣ.

Павелъ не искалъ славы, этого дикаго звѣря, злого демона, язвы вселенной, ядовитой эхидны. Ибо какъ эхидна расторгаетъ зубами чрево матери, такъ и эта страсть терзаетъ питающаго ее.

Поступалъ ли Иннокентій подобно Павлу, когда его тоже въ своемъ родѣ называли Эрміемъ, потому что и онъ начальствовалъ у послѣдователей своихъ въ словѣ, какъ ап. Павелъ въ Листрѣ у язычниковъ? Нѣтъ. Гдѣ-же Иннокентію найти лѣкарство противъ этой разнообразной болѣзни? Нужно ему помышлять о тѣхъ, которые преодолѣли ее и, взирая на примѣръ ихъ, согласно съ тѣмъ устроить собственную жизнь.

Посмотрѣлъ-бы онъ на того самаго апостола, котораго слова мы слушаемъ, какъ онъ постоянно все приписываетъ Богу, какъ онъ часто воспоминаетъ о грѣхахъ своихъ, а о подвигахъ никогда; если-же бываетъ принужденъ сдѣлать это въ назиданіе

1) Дѣян. 14, 12—19.

2) Дѣян. 3, 12;

3) 1 Тим. 6, 8;

ученикамъ, то называетъ это дѣло безуміемъ; уступаетъ первенство Петру; не стыдится работать у Прискилы и Акилы и вездѣ старается показать себя смиреннымъ, не величаясь на торжищѣ и не окружая себя толпами народа, но помѣщаясь въ ряду незнатныхъ ¹⁾).

Я думаю, что Иннокентій, какъ грѣшилъ предъ всѣми, такъ долженъ всенародно и покаяться, исповѣдать доброе слово исповѣданія предъ многими свидѣтелями, убѣдительно и продолжительно, не менѣе, чѣмъ сколько времени онъ соблазнялъ, сбманывалъ и развращалъ народъ, пока не сотворитъ самыхъ достойныхъ плодовъ покаянія ²⁾).

Но говорятъ и пишутъ, что Иннокентій кается и уже покался. Не знаю, кто ему внушилъ бѣжать отъ будущаго гнѣва, имѣли-ли самимъ предсказанная и проповѣданная кончина міра, которая не сбылась; кончина-ли міра съ его смертію, съ которою намъ Златоустый говоритъ, міръ для каждаго въ отдѣльности уже кончается, или ожидаемая всѣми вѣрующими кончина міра съ явленіемъ Господа нашего Іисуса Христа, которое въ свое время откроетъ блаженный и единый сильный Царь царствующихъ и Господь господствующихъ. Единый имѣющій безсмертіе, который обитаетъ въ неприступномъ свѣтѣ, Котораго никто изъ человѣковъ не видѣлъ и видѣть не можетъ. Ему честь и держава во вѣки. Аминь. ³⁾

24 февраля утромъ мы прибыли на ст. Сухиничи Калужской губерніи, гдѣ остановились для раздачи завтрака поклонникамъ. Сначала я совершилъ молебенъ на площади передъ станціей въ присутствіи поклонниковъ, желѣзно-дорожныхъ служащихъ и случившейся публики, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Серафиму, Калужскому архіепископу Тихону. Всѣ, нужные для богослуженія, предметы нашлись у поклонниковъ; евангеліе, крестъ, требникъ, кадило, свѣчи, ладонъ, кропило и др. Поклонники и читали и пѣли и прислуживали.

Здѣсь обогналъ насъ другой поѣздъ, на которомъ отдѣльно возвращалась партія изъ 15 другихъ искателей Иннокентія,

¹⁾ Злат. т. х., кн. 1, бес. 35, 46.

²⁾ Мѡ. 3. 7—8; 37.

³⁾ 1 Тим. 6, 14—16.

ѣхавшихъ черезъ Петербургъ. Въ Брянскѣ, Орловской губерніи, нашъ поѣздъ стоялъ нѣсколько часовъ для ужина поклонниковъ. За вокзаломъ видѣнъ былъ порядочный городъ.

По выходѣ изъ вагона я прежде всего заговорилъ къ дѣтямъ, которыя стояли близко. Дѣти сначала разбѣжались отъ меня, кромѣ одной дѣвочки. Оставшаяся дѣвочка сказала мнѣ молитву Господню, за что получила крестикъ и съ радостью отошла. Послѣ этого немного погода меня окружило множество дѣтей, желавшихъ тоже сказать мнѣ «Отче Нашъ». Я съ удовольствіемъ переспросилъ ихъ всѣхъ и благословилъ оставшимися у меня изъ Кишинева отъ Высокопреосвященнѣйшаго Серафима крестиками. Съ этими добрыми дѣтьми я такъ быстро сроднился, что они находились до отхода поѣзда при мнѣ, дѣтски-благожелательно проводили меня въ вагонъ, и мнѣ не хотѣлось расставаться съ ними, ибо грустно было думать, что я больше не увижусь съ ними. Былъ канунъ Великаго поста.

Изъ Брянска я телеграфировалъ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму: «Вѣдомый господину Синодальному Оберъ-Прокурору Владимиру Карловичу Саблеру Петербургскій отрядъ Краснаго Креста, Качулковъ и я обслуживаемъ поѣздъ духовно и тѣлесно. Всѣ просимъ сегодняшняго архипастырскаго прощенія, молитвъ и благословенія Вашего Высокопреосвященства».

25 февраля мы останавливались—утромъ въ Конотопѣ, гдѣ поклонникамъ былъ приготовленъ и розданъ кипятокъ для чая въ имѣвшихся въ ихъ пользованіи чайникахъ,—къ вечеру—въ славящемся огурцами Нѣжинѣ, Черниговской губерніи, гдѣ поклонникамъ были куплены и розданы въ боченкахъ и жестянкахъ «нѣжинскіе огурцы». Огурцы пришлись поклонникамъ по вкусу, быту, душѣ и времени,—ибо это было въ первые дни Великаго поста—болѣе, чѣмъ всякая другая пища. Поклонники были-бы вполне довольны, если-бы кормили ихъ все время только огурцами съ хлѣбомъ.

Въ Нѣжинѣ встрѣтилъ насъ непремѣнный членъ Бессарабскаго Губернскаго Присутствія по земскимъ и городскимъ дѣламъ С. В. Кочерва, раздѣлявшій дальше съ нами наши заботы и труды.

Около полуночи мы прибыли въ Кіевъ. Въ вокзальномъ залѣ 3 класса я неожиданно встрѣтилъ около ста новыхъ по-

клонниковъ, бывшихъ тоже вмѣстѣ съ женами и дѣтьми на поклоненіи святынямъ Кіева и собравшихся отсюда ѣхать въ Муромъ, и вступилъ въ бесѣду съ ними. Спросивъ меня, откуда и кто я, они по своему обыкновенію говорили противъ начальства и властей, задержавшихъ ихъ, а одинъ изъ нихъ не постѣснялся, въ присутствіи стоявшаго при томъ жандарма, весьма дерзко коснуться даже Особы Государя, будто-бы несправедливо наказавшаго невиннаго ихъ Иннокентія.

Повидавшись съ вернувшимися отъ Иннокентія своими земляками, не совѣтовавшими уже никому ѣхать по ихъ слѣдамъ на сѣверъ, новые товарищи согласились возвратиться въ Бессарабію вмѣстѣ съ нами. Ихъ размѣстили по вагонамъ нашего поѣзда. При этомъ какой-то молодой лаврскій послушникъ—бессарабецъ, напоминавшій имъ знакомаго проводника, тоже выѣхалъ вмѣстѣ съ ними въ Бессарабію и рассказывалъ въ пути о лаврскомъ іеромонахѣ Зиновіи—бессарабцѣ—же, у котораго, какъ надо было заключить изъ словъ рассказчика, бессарабскіе поклонники останавливались, какъ въ нѣкоторомъ этапномъ пунктѣ, чтобы слѣдовать отъ него къ Иннокентію.

Разыскавъ меня въ вокзальной суматохѣ, начальникъ ст. «Кіевъ» г. Заборовскій вручилъ мнѣ телеграмму, полученную имъ заранѣе изъ Кишинева отъ Владыки Серафима слѣдующаго содержанія: «тысяча сто молдованъ, поѣхавшихъ въ Олонецкую губернію къ безумному Иннокентію возвращаются въ сопровожденіи члена земской управы Качулкова и протоіерея Гума. Будьте добры передать имъ, что, если по соглашенію съ губернаторомъ поклонники будутъ отпускаться партіями по домамъ по пути въ Кишиневъ, то чтобы протоіерей записывалъ, сколько ихъ и откуда они; затѣмъ всѣхъ психически больныхъ довести до Кишинева; и чтобы онъ телеграфировалъ мнѣ, сколько людей доставятъ въ самый Кишиневъ для приготовленія помѣшеній».

Желая использовать рѣдкій и, быть можетъ, даже единственный въ исторіи Бессарабіи казавшійся мнѣ удобнымъ случай столь многочисленнаго собранія паломниковъ, для ихъ вразумленія, утѣшенія и спасенія, я изъ Кіева по телеграфу на отходѣ уже поѣзда просилъ Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, не согласится-ли онъ съ г. Губернаторомъ признать нужнымъ и

возможнымъ, чтобы мы доставили всѣхъ поклонниковъ въ Кишиневъ, на общую миссіонерскую бесѣду съ ними.

26 февраля, исполняя вышеупомянутое порученіе Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, обдумалъ вмѣстѣ съ А. М. Качулковымъ и врачомъ Б. М. Арбузовымъ отвѣтъ Владыкѣ и изъ Винницы я такъ телеграфировалъ ему: «Всѣ паломники заражены массовымъ психозомъ на религіозной почвѣ. Кромѣ одной умалишенной, другихъ случаевъ полного психическаго разстройства нѣтъ. Доставимъ черезъ Кишиневъ 250 человѣкъ, въ самый Кишиневъ 100, больше женщинъ и подростковъ,—когда именно, протелеграфирую. Остальные паломники Херсонской, Подольской губерній и сѣверной части Бессарабской высадятся въ Жмеринкѣ, Слободкѣ, Бирзулѣ, Тирасполѣ; для юга Бессарабіи въ Бендерахъ. Вчера въ Кіевѣ задержано новыхъ около ста человѣкъ изъ Бессарабіи. Вашего Высокопреосвященства послушнѣйшіе слуги: членъ управы Качулковъ, врачъ Арбузовъ, протоіерей Гума».

Также всѣмъ поклонникамъ со словъ ихъ составилъ списокъ, сколько ихъ и откуда они, и таковой представилъ Его Высокопреосвященству, съ приблизительнымъ распредѣленіемъ поклонниковъ по губерніямъ, уѣздамъ и селамъ въ слѣдующемъ видѣ:

І. Бессарабской губерніи	У ѣ з д ы,	С е л а,	Число.
	<i>Аккерманскій.</i>	1. Волонтировка . . .	10
		2. Тараклія . . .	5
		<hr/>	
		ИТОГО . . .	15
	<i>Бендерскій.</i>	1. Заимъ	40
		2. Ялпужены	22
		3. Токузь	28
		4. Варница	10
		5. Каинары	5
		6. Каушаны	43
		7. Салкуць	17
		8. Абаклыджаба . . .	56
		9. Гура-Галбина . . .	34
		<hr/>	
		ИТОГО . . .	255

<i>Бѣлецкій.</i>	1. Бѣльцы	22
	2. Копачены	10
	3. Корнешты	8
	<hr/>	
	ИТОГО	40
<i>Измаильскій.</i>	1. Трояновъ-Вальъ	6
	2. Капакля	4
	<hr/>	
	ИТОГО	10
<i>Кишиневскій.</i>	1. Городишти	18
	2. Гелауза	12
	3. Новачъ	15
	4. Варзарешты	30
	5. Фарладяны	13
	6. Буцены	12
	7. Ганчешты	4
	8. Костешты	46
	9. Мариничъ	40
	10. Чучулены	20
	11. Копачены	5
	12. Перены	5
	13. 1) педмѣстіе г. Ки- шинева	33
	14. Ворничены	58
	15. Садова	6
	16. Бырнова	4
	17. Реча	5
	18. Страшены	15
	19. Богичены	11
	20. Збироя	49
	21. Болдурешты	20
	22. Бужоръ	5
	23. Ниспорены	15
	24. Яловены	5
	25. Вынаторъ	27
	26. Чутешты	3
	27. Горешты	20
	28. Ганска	5
	29. Чебанка	5

30.	Панашешты	5
31.	Петичены	7
32.	Кожушна	3
33.	Мирены	60
		<hr/>
	ИТОГО	560

Оргъевскій.

1.	Гирбовець	11
2.	Кирияновка	9
3.	Зубрешты	5
4.	Граблешты	3
5.	Татарешты	7
6.	Самашканы	5
7.	Кобылка	16
8.	Киперчены	4
9.	Гертопъ	5
10.	Каларашъ	10
		<hr/>
	ИТОГО	75

Сорокскій.

1.	Надушита	8
2.	Бадичаны	22
3.	Васкоуцы	20
4.	Околина	10
5.	Рублениць	32
6.	Косоуцы	38
7.	Фрумушика	10
8.	Трифанешты	5
9.	Изворы	5
10.	Рашковъ	5
11.	Кобыльня	5
12.	Аріонешты	6
13.	Котюжаны	4
		<hr/>
	ИТОГО	170

Хотинскій.

1.	Единцы	20
		<hr/>
	ИТОГО	20

А всего: сельъ 73, поклонниковъ . 1145
 Изъ Херсонской, Подольской и Кіевской гусерній около 300

В м ѣ с т ѣ . . . 1445

Старостами вагоновъ были избранныя каждымъ вагономъ лица: Аѳанасій Булацель, Александръ Гайдеу, Симеонъ Бостаникъ Иванъ Баланъ, Петръ Бумбу, Владиміръ Унтила, Петръ Болштянъ, Михаилъ Баланъ, Евѳимій Платонъ, Григорій Булатъ, Константинъ Бодю, Карпъ Лунгу, Василій Чебанъ, Георгій Матей, Теодоръ Борта, Степанъ Чебанъ, Филимонъ Постолакій, Иванъ Баланъ, Теодоръ Лунгу, Иванъ Серля, Николай Гонца, Кондратій Граска, Степанъ Черняга, Георгій Барбалаты.

Съ полуночи на слѣдующихъ большихъ станціяхъ, начиная съ Жмеринки, поклонники стали высаживаться. Первыми въ Жмеринкѣ высадились мать Иннокентія, его братья и сестра изъ с. Косауцъ, Сорокского уѣзда, все время ѣхавшіе весьма скрытно, этимъ вызывавшіе особенное подозрѣніе, что они таятъ что-то при себѣ. Никто не хотѣлъ показать мать Иннокентія, которую всѣ поклонники называли майкулицей—матушкой.

Съ нами въ поѣздѣ ѣхало пять красивыхъ дѣвушекъ, жившихъ въ Муромѣ дверь-о-дверь съ Иннокентіемъ. Самая выдающаяся изъ нихъ слѣзла въ Тирасполѣ, прочія въ Бессарабіи. Онѣ были наряднѣе и вели себя свободнѣе другихъ.

27 февраля рано на разсвѣтѣ съ станціи Раздѣльной я послѣдній разъ телеграфировалъ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму, что нашъ поѣздъ прибудетъ въ Кишиневъ къ 2 часамъ пополудни.

На ст. Бульбокахъ кто-то, оставшійся незамѣченнымъ, ударомъ совнѣ въ окно нашего вагона побилъ вдребезги стекло. Быть можетъ, знаетъ виновника или даже самъ это сдѣлалъ, въ знакъ угрозы или мести, Сергій Гросу, ѣхавшій въ Мирены.

По поводу этого инцидента слѣдуетъ отмѣтить, что чѣмъ вообще южнѣе ѣхали мы съ сѣвера, тѣмъ болѣе мы были предоставлены самимъ себѣ и меньше вниманія и содѣйствія встрѣчали со стороны начальствующихъ и служащихъ дорогъ, вслѣдствіе чего мнѣ приходилось бывать свидѣтелемъ, какъ г. Качулковъ иногда вступалъ съ ними въ серьезныя пререканія.

Составлявшіе санитарный отрядъ сѣверяне, впервые теперь попавшіе на югъ, восхищались красивой южною природою, гористыми мѣстами, мягкимъ климатомъ, раннею весною, разнотипностію населенія, своеобразностью хозяйственного быта.

Мы прибыли въ Кишиневъ, въ теплый дождь. На вокзалѣ

встрѣтили насъ распорядители земства и полиціи, занявшіеся тотчасъ отправкою поклонниковъ на мѣста ихъ жительства, а также нѣкоторые представители городского духовенства и о. о. епархіальные миссіонеры: протоіерей Ѳ. Воловей и Ѳ. Кирика, отсутствовавшіе изъ Кишинева во время моего отправленія въ Муромъ.

Оставшимся пока въ Кишиневѣ поклонникамъ, по желанію Высокопреосвященнѣйшаго Серафима, былъ отведенъ дневной пріютъ въ гостиницѣ Рейделя на Шмитовской улицѣ, въ большомъ залѣ которой всѣ поклонники свободно помѣстились.

Когда поклонники собрались, къ нимъ изволилъ прибыть Высокопресвященный Серафимъ, въ сопровожденіи полиціймейстера С. А. Петровскаго, врача психіатра И. К. Шептиличъ и противосектанскихъ миссіонеровъ—протоіерея Ѳ. Кирики и А. Т. Сквозникова, а также протоіерея С. Челана и другихъ лицъ.

Владыка часа два бесѣдовалъ съ полонниками. Каждого ласково спрашивалъ, слушалъ, наставлялъ. При этомъ онъ замѣтилъ, что больше одного раза бывшіе у Иннокентія—самые неблагополучные отъ двойной его работы.

Нѣкоторые поклонники сами себѣ удивлялись и не могли объяснить Владыкѣ, какъ это они, прежде сами учившіе другихъ, теперь впали въ заблужденіе и соблазнъ отъ учениковъ Иннокентія, запугавшихъ ихъ кончиной міра и заставившихъ продать имущество.

Продавшіе свое имущество жители с. Фарладяны, заявлявшіе мнѣ въ пути, что они обижены Иннокентіемъ, теперь все-народно подтвердили это жалобой на Иннокентія Владыкѣ. Они сообщили: Георгій Параскивъ,—что онъ вручилъ Иннокентію 900 р.; Исаія Параскивъ,—что онъ вручилъ Иннокентію 2000 р. деньгами, чашу въ 1032 р., облаченіе въ 1170 р.,—всѣ деньги за все проданное имъ имущество, Димитрій Параскивъ—300 р. И Иннокентій, обѣщавшій имъ поселить ихъ у себя или возвратить имъ деньги, обманувъ ихъ, отпустилъ ихъ нищими, ни съ чѣмъ, при семействахъ изъ женъ и дѣтей.

Когда спрошенные Владыкой, зачѣмъ они ѣздили къ Иннокентію,—счастіе найти? отвѣтили, что они ѣздили за познаніемъ Бога и воли Его, то Владыка между прочимъ сказалъ имъ: «Богъ показываетъ Себя и волю Свою на всякомъ мѣстѣ.

Работникамъ, какъ вы, не надо ходить далеко за Нимъ. Но развѣ вы исполняете только волю Божию, а не свою?»

Отвѣтившему, что онъ работалъ до сихъ поръ, а теперь подумаетъ и о душѣ, Владыка сказалъ: «А развѣ нельзя дѣлать одно и другое одновременно?»

Одна женщина рассказывала Владыкѣ со слезами, что она страдала болѣзнью живота, обращалась за помощью къ врачамъ, но не получала пользы отъ нихъ, и исцѣлилась отъ силы правильного крестнаго знаменія съ тѣхъ поръ, какъ она, наученная Иннокентіемъ, стала изображать большой крестъ на себѣ, простирая его на опухоль живота.

Въ концѣ своей бесѣды съ иннокентьевцами Владыка выразилъ предъ ними очень большое огорченіе свое и сожалѣніе, что они, не спросясь его, уѣхали къ Иннокентію; оставивъ свою церковь, своего главу, пошли къ лицу не святому, разъ оно осуждаетъ всѣхъ, къ лицу, достаточно извѣстному изъ прежней жизни; что Иннокентій теперь долженъ каяться, трудиться и молиться.

При этомъ подошедшихъ и просившихъ прощенія Владыка утѣшилъ и простилъ. А всѣмъ разорившимся преподаль архипастырскій совѣтъ поспѣшить вернуть себѣ обратно проданное имущество и обѣщаль имъ сдѣлать все, зависящее отъ него, для оказанія имъ содѣйствія и помощи на мѣстахъ.

Затѣмъ Владыка побесѣдовалъ еще съ присутствовавшими здѣсь врачами и властями. Онъ утверждалъ, что болѣзнь иннокентіевцевъ—это не обыкновенное психическое разстройство и не истерика, а особенная душевная болѣзнь, соединенная съ озлобленнымъ состояніемъ духа, не поддающаяся лѣченію по общимъ правиламъ.

По поводу чернаго одѣянія поклонницъ Владыка говорилъ, что оно напоминаетъ существующихъ на сѣверной окраинѣ Россіи черничекъ, живущихъ по лѣвѣ вмѣстѣ и занимающихся страннопріимствомъ; онѣ духовно любятъ всякаго безъ разбора и въ переносномъ смыслѣ понимаютъ буквальный смыслъ Евангелія.

По поводу сравненія Иннокентія съ Иліодоромъ Владыка говорилъ, что Иліодоръ преслѣдовалъ политическую цѣль, а этотъ матеріалистическую и сектантскую. Иннокентій пожелалъ

быть духовнымъ бариномъ и образовать изъ собственниковъ соціальный пролетаріатъ.

Но у Иннокентія есть еще глубокий корень, который очень трудно разрыть теперь. Его движеніе въ связи съ общимъ движеніемъ, и конецъ его политическій.

Теперь видно, кончилъ Владыка, что предпринять дальше; но пока вездѣ не будетъ приходскихъ совѣтовъ, этого приходскаго ядра, нѣтъ вѣрнаго средства для успѣшной борьбы съ иннокентьевщиной и подобными явленіями.

По приѣздѣ домой, я представилъ отчетъ въ деньгахъ, израсходованныхъ мной. Израсходовалъ-же двѣсти рублей и возвратилъ обратно оставшіеся у меня еще сто рублей.

Кончилъ миссію свою я тѣмъ, что доложилъ Высокопреосвященнѣйшему Серафиму обо всемъ, что сдѣлалъ и чему научилъ 1).

Высокопреосвященный Серафимъ съ самого начала своего прибытія на Бессарабскую кафедру началъ сѣять доброе сѣмя духовнаго возрожденія на полѣ своей паствы. Когда же люди спали, пришелъ врагъ его, посѣялъ между пшеницей плевелы и ушелъ сначала въ Балту, затѣмъ въ Каменецъ и въ Муромъ.

Когда взошла зелень, прежде чѣмъ показаться колосу, а тѣмъ-болѣе полному зерну въ колосѣ, наконецъ зрѣлому плоду и жатвѣ,—явились и плевелы иннокентьевщины 2).

Бдительный и заботливый нашъ Архипастырь сразу-же увидѣлъ, что сдѣлалъ ему врагъ-человѣкъ, и тогда-же съ великимъ тщаніемъ и осторожностью всемѣрно принялся оберегать, не переставая и понынѣ, а еще болѣе энергично продолжая, благополучіе и цѣлость своей паствы.

Въ письмѣ своемъ изъ Кисловодска, отъ 30 іюля сего года, Владыка между прочимъ пишетъ: «Вскорѣ и я прибуду на свой постъ и опять сдѣлаюсь молдаваниномъ, но не на словахъ—только, а на дѣлѣ, забота о своей дорогой паствѣ».

Молдавскій языкъ въ возникновеніи Иннокентьевщины ни при чемъ. Иннокентьевщина возникла независимо отъ языка. Но въ своемъ распространеніи среди молдавскаго населенія она пользовалась молдавскимъ языкомъ. Поэтому нашъ мудрый Ар-

1) Лук. 6, 30.

2) Мѡ. 13, 24—26.

хипастырь обратилъ это орудіе иннокентьевщины, молдавскій-же языкъ, устный и печатный, въ орудіе и борьбы съ ней.

Онъ требовалъ всегда и настоятельно, въ мѣстахъ присутствія и отсутствія своего, отъ духовенства въ приходахъ съ молдавскимъ населеніемъ совершенія Богослуженій и поученія народа не на русскомъ тоже понятномъ, а на родномъ молдавскомъ языкѣ, подвергая ослушниковъ сего взысканіямъ.

И мы въ твердомъ упованіи, что неблагодатное растеніе иннокентьевщины на Божіей нивѣ Бессарабіи, которое не Отецъ Небесный насадилъ, искоренится.

Ключарь кафедральнаго собора протоіерей Василій Гума.

Балтское движеніе и иннокентіевцы.

Иннокентій и иннокентіевцы... Необразованный, но одаренный, честолюбивый іеромонахъ и невѣжественная, страстно ищущая и вѣрующая толпа признали и поняли другъ друга. Она ему повѣрила и слѣпо за нимъ пошла. Онъ заговорилъ съ ней на ея языкѣ. языкѣ толпы грубо, рѣзко и такъ какъ по развитію своему и направленію религіозной мысли стоитъ въ одной плоскости съ ней, то сталъ выразителемъ ея религіозныхъ исканій. Толпа увидѣла въ немъ своего духовнаго вожака, единственнаго «паринцела», къ ногамъ котораго понесла свою душу, жизнь и имущество. Она же вознесла его на высоту пророка и божественнаго посланника.

По быстротѣ развитія, широтѣ захвата народной массы это движеніе поразительно; оно оригинально, самобытно, какъ глубоко народное.

Необходимо отмѣтить, что оно совпало съ прокатившейся по всей Россіи волной богоискательства. Установить между ними непосредственной связи нельзя, но, несомнѣнно, что они явленія одного порядка—это эпидемія психическаго свойства, дѣйствующая среди разнообразныхъ условій, безъ видимой связи въ отдѣльных проявленіяхъ.

Причинъ мѣстнаго характера, способствовавшихъ развитію

балтскаго движенія и иннокентіевщины, до сихъ поръ указано много: тутъ и мистицизмъ, невѣжество молдаванина и христіанско-языческое его міровоззрѣніе, недостатки духовенства, монашества, отсутствіе вліяніе первыхъ и сильное по мѣстамъ вліяніе вторыхъ, наконецъ, недостатки общественной и личной жизни народа.

Но надо имѣть въ виду, что мѣстная жизнь дѣйствительно своеобразна, мѣстныя условія положили свой отпечатокъ на него, и потому иронія по поводу «особой молдавской психологіи,» съ точки зрѣнія которой освѣщается оно, балтское движеніе, не умѣстна.

Движеніе это несомнѣнно чисто религіознаго характера, намеки на то, что оно имѣетъ національный характеръ и направлень противъ руссификаціи, по меньшей мѣрѣ натяжка. Будь оно такимъ, въ немъ эта сторона подчеркивалась бы яснѣй и рѣзче и, кромѣ того, надо полагать, главный кантингентъ его состоялъ бы изъ тѣхъ, которыхъ опредѣленнѣй всего коснулась руссификація, т. е. изъ прошедшихъ чрезъ русскую школу. А такихъ въ немъ мало.

Спокойному, уравновѣшенному, медлительному характеру молдаванина, казалось, соотвѣтствовало и уравновѣшенное, медлительное, въ своемъ выраженіи религіозное чувство. Большой приверженецъ обрядовъ и вообще внѣшней стороны религіи, онъ казался неспособнымъ на религіозную вспышку. Но упущено было изъ вида, что содержаніе его религіознаго знанія не соотвѣтствуетъ чувству. Религіозное знаніе его бѣдно, неопредѣленно и спутано, тутъ уживаются и прадѣдовскіе языческіе представленія и случайныя, неполныя христіанскія. Это то и сдѣлало его безпомощнымъ, когда подошла волна религіознаго подъема, онъ не былъ въ состояніи ориентироваться и пошелъ за тѣми, которыми сильнѣй всего было затронуто его воображеніе. Имъ остро почувствовалась необходимость «праведной жизни», явилась тоска по идеалу и желаніе осуществить или хотя увидѣть этотъ идеаль.

Какъ жить, чтобы спастись? Способствуетъ ли жизнь, ко-

торую онъ до сихъ поръ вель, спасенію? И многіе рѣшили, что нѣтъ. И прежняя жизнь до Балты съ ея привычками, требованіями и привязанностями отходитъ на второй планъ. Отсюда то, что въ этомъ движеніи называется отрицаніемъ собственности и брака. Это отрицаніе, не опредѣленно формулированное, не догматъ, но только выраженіе полноты и высоты подъема религіознаго воодушевленія, охватившаго молдаванина. Если приглядѣться къ отдѣльнымъ случаямъ распродажъ или расторженія браковъ, то можно замѣтить что возникли они по причинамъ, постороннимъ этому движенію, что причины эти существовали гораздо раньше, но не было благовиднаго предлога. Вообще, можно поставить на очередь такое положеніе: если эту сторону движенія обслѣдовать по каждому случаю отдѣльно, то не окажется ли, что только незначительный процентъ ихъ стоитъ въ тѣсной, непререкаемой связи съ нимъ.

Это же движеніе выдвинуло цѣлый рядъ религіозныхъ мыслей и идей. Уже докторъ Кацовскій въ изслѣдованіи его перваго періода отмѣчаетъ семь пунктовъ особаго систематическаго вѣроученія.

Изъ нихъ самыми интересными являются 1, 3, 5. Онъ говоритъ, что это вѣроученіе носитъ уже характеръ искусно построеннаго религіознаго воззрѣнія сектантскаго характера.

Не возражая противъ его аргументаціи, что всякая ересь возникаетъ на почвѣ мелкихъ штриховъ обрядовѣрія, каковы расколъ и другіе, необходимо отмѣтить, что различіе, отмѣчаемое имъ между ортодоксальнымъ вѣроученіемъ и вѣроученіемъ этого движенія, только кажущееся, оно существуетъ въ теоріи, но не въ дѣйствительности. Извѣстно, что у молдаванъ очень живы еще представленія прапрадѣдовскіе, языческіе. Каждый народъ, принимая новую религію, усваиваетъ только новую форму, но вкладываетъ въ нее свое прежнее религіозное содержаніе и только путемъ долгой эволюціи идетъ переработка или христіанизация религіозныхъ мнѣній и представленій цѣлаго народа. Между прочимъ, благодаря особымъ условіямъ у молдаванъ такая христіанизация еще не завершена, и, почему знать, можетъ

быть, это движеніе—попытка сдѣлать новый шагъ въ расширеніи и углубленіи своихъ религіозныхъ представленій... Тезисъ: Богъ это грозный Судья, безпощадно наказывающій людей, въ чемъ либо провинившихся,—есть языческо-римское представленіе верховнаго Божества—Юпитера грамовержца, и это представленіе живо и дѣйственно и по сіе время въ народной массѣ.

Болѣзни психическаго свойства—результатъ вселенія діавола въ больного—тоже самое. Такія религіозно-мистическія вѣрованія несомнѣнно существовали въ народной массѣ до Балты, и монастыри, культивируя ихъ, только шли навстрѣчу толпѣ въ ея вѣрованіяхъ и вкусахъ. Балтское движеніе только подчеркнуло ихъ и выдвинуло на первый планъ, главнымъ образомъ потому, что они эффектно дѣйствовали на массу и соотвѣтствовали какъ міровозрѣнію вдохновителей его, первобытному, невѣжественному, такъ и характеру ихъ дѣятельности. Но и сами вдохновители и масса въ этомъ народѣ чувствовали себя въ старомъ фарватерѣ и не обнаруживали склонности къ обособленію отъ православной церкви, какъ стало замѣтно во второмъ періодѣ, въ иннокентіевщинѣ.

Когда высшая духовная власть обратила вниманіе на это движеніе и приняла мѣры къ ликвидаціи его, естественно, вдохновитель его сталъ въ оборонительную и даже угрожающую позу. Увлеченный громаднымъ успѣхомъ и желаніемъ сохранить свое вліяніе на взбудораженную массу, онъ, при такомъ оборотѣ дѣла, когда противъ него сталъ авторитетъ высшей духовной власти церкви и духовенства, попробовалъ поставить свой авторитетъ на непререкаемую высоту, и для этого были пущены въ ходъ слухи, что онъ, Иннокентій, проглотилъ голубя, самъ сталъ Духомъ Святымъ, пророкомъ, то Ильей, то Енохомъ и т. д.

Слухи эти стали извѣстны и руководящимъ миссіонерскимъ кругамъ, ихъ привели въ систему, изучали и расцѣпывали съ тѣмъ, чтобы опредѣлить уклонъ, по которому пошло движеніе. Оцѣнка и выводы различны. По мнѣнію однихъ оно приняло характеръ хлыстовства, нѣсколько своеобразнаго, по мнѣнію

другихъ это ересь, сродная древней ереси Монтана. Но и тѣ и другіе устанавливають обособленія движенія отъ православной церкви.

При этомъ нельзя не обратить вниманіе на слѣдующее. Отчетъ противсектантскаго миссіонера о. Кирики упоминаетъ, что Иннокентій одновременно называетъ себя Иліей и Енохомъ, а затѣмъ и воплотившимся Духомъ Святымъ, съ другой стороны извѣстно мнѣніе, вѣрованіе въ Иннокентія, какъ въ послѣдняго судію міра, т. е. Христа. Каждое изъ нихъ въ отдѣльности исключаетъ остальные. И опредѣленіе того, какова система новаго вѣроученія, характеръ его, и, наконецъ, какова роль въ ней самого основателя (ея новой религіозной системы), становится дѣломъ труднымъ.

При такой разноголосицѣ для выясненія положенія возможно нѣсколько предположеній. Прежде всего, допустимо предположеніе, что отдѣльныя ученія о роли основателя новой секты есть показатели отдѣльныхъ теченій въ ней, что часто бываетъ; но тогда надо признать, что авторомъ ихъ не могло быть одно лицо, именно Иннокентій, а имѣется цѣлый рядъ лицъ, а можетъ и сектантскихъ организацій, пробующихъ направить новое движеніе въ свое русло. Это предположеніе подтверждается тѣмъ, что сознательные послѣдователи Иннокентія, высказывая опредѣленныя вѣрованія въ духѣ иннокентіевщины, различно понимаютъ его роль, и этимъ показываютъ, что ученіе свое они или почерпнули изъ разныхъ источниковъ или же пустили въ оборотъ сами, за свой страхъ и рискъ. Рядовая же масса иннокентіевцевъ, высказывая свои настроенія и мнѣнія, объясняетъ, что все это они слышали отъ тѣхъ или иныхъ лицъ, или просто слухъ такой пошелъ. И вотъ эти слухи о балтскомъ монастырѣ, объ Иннокентіи, его дѣлахъ и ученіи играли громадную роль въ движеніи. Въ деревнѣ слухи всевозможнаго характера пока единственная пища, призванная питать воображеніе и удовлетворять проснувшееся любопытство крестьянина; они даютъ ему запасъ новостей и свѣдѣній, доставляютъ развлеченіе, составляютъ репутаціи и нерѣдко формируютъ и выражаютъ общественное мнѣніе деревни. Во всякомъ случаѣ они даютъ бо-

гатыи матеріаль для опредѣленія того, что особенно волнуетъ крестьянина въ данный моментъ. И если слухи злободневнаго характера могутъ встрѣтить скептическое отношеніе, то тѣ изъ нихъ, что подносятся деревнѣ на подкладкѣ сверхъестественнаго и религіознаго элемента, принимаются безъ возраженій, какъ бы они фантастичны и нелѣпы не были. Распространяются они съ поразительной быстротой; силу ихъ великолѣпно использовали вдохновители движенія. Они совпали съ полосой религіознаго подъема и пробужденія молдаванъ, возбудили ихъ любопытство и потому такъ неожиданно подняли и повели они массу въ Балту къ Иннокентію.

Вначалѣ распространялись слухи невиннаго общаго свойства, о проповѣдяхъ Иннокентія, объ общей его исповѣди, о кликушахъ и лѣченіи ихъ Иннокентіемъ, потомъ о случаяхъ якобы чудеснаго характера: объ угадываніи имъ грѣховъ паломниковъ, о пророчествахъ его, о будущей судьбѣ вопрошавшихъ его, о чудесно найденныхъ имъ пропавшихъ деньгахъ и т. д. Они создали вокругъ имени Иннокентія ореолъ святости, пророческаго дара, праведности и послужили темой для легендъ.

Въ Подольскій и Муромскій періоды легенды стали цвѣтущей и подозрительнѣй по содержанію. Результатъ ихъ извѣстенъ.

Возможно, что движеніе это уляжется и послѣдствія его мало по малу сгладятся, но забывать его не слѣдуетъ. Нужно помнить, что условія, ему благопріятствующія, еще не устранены, и пока онѣ существуютъ, не исключена возможность новыхъ и болѣе опасныхъ религіозныхъ движеній.

Р. С. По поводу статьи о. Андроника «Отрицательный типъ писателей изъ духовенства» заявляю слѣдующее. Гнѣвъ вообще плохой совѣтникъ, древніе считали проявленіе его при обмѣнѣ мнѣніями признакомъ неправоты. Такъ какъ главной причиной гнѣва о. Андроника послужили кавычки при словѣ тонъ, то заявляю, что постановлены мной потому, что въ статьѣ о. Челана это слово напечатано курсивомъ. Я очень сожалею, что

Эти несчастныя кавычки послужили причиной сильнѣйшаго гнѣва, раздраженія и нарушенія душевнаго равновѣсія о. Андроника и въ томъ я извиняюсь. Но при этомъ я не могу не замѣтить, что на такія характеристики, напечатанныя для широкаго, публичнаго распространенія, можетъ дать право только, несомнѣнный, строго провѣренный, фактической матеріаль, но отнюдь не собственныя предположенія и догадки.

Священникъ І. Громиковъ.

Письмо въ редакцію.

Многоуважаемый г. редакторъ.

Позвольте на страницахъ епархіальнаго журнала поблагодарить добраго человѣка, оказавшаго мнѣ большую помощь, такъ какъ лично отблагодарить его я не имѣю возможности: священникъ о. Георгій Болтянъ прислалъ черезъ о. Иоанна Долищинскаго мнѣ 25 руб. для уплаты за содержаніе въ Русско-Ивановской церковной второклассной школѣ. Я сирота, средствъ никакихъ не имѣю и продолжаю образованіе только на средства добрыхъ людей. Благодарю о. Г. Болтяна!

Ученица **Екатерина Мыслицкая.**

Епархіальная хроника.

◆ 17 августа въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ начались, и продолжатся до 27 августа экзамены для лицъ, желающихъ поступить въ псаломщическій классъ. Испытанія производились прежде всего по церковному пѣнію комиссіей изъ завѣдующаго классомъ священника В. Гобжила, преподавателей священника М. Березовскаго, В. В. Говорова и другихъ подъ

предсѣдательствомъ Преосвященнаго Гавріила, Епископа Аккерманскаго. Просителейъ около ста, а свободныхъ мѣстъ около 25.

◆ 18 августа, въ 11 недѣлю по 50-цѣ въ 9 ч. утра божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ Преосвященный Епископъ Гавріиль въ сослуженіи ректора семинаріи, архимандрита Даміана, соборнаго духовенства и священника с. Правило П. Георгіянова, при пѣніи архіерейскаго хора. Во время причастнаго священникъ В. Гобжила сказалъ поученіе.

Литургію посѣтили ученицы епархіальнаго женскаго училища въ сопровожденіи классныхъ дамъ и инспектора классовъ священника А. Юрикаса.

Раннюю литургію въ кафедральномъ соборѣ совершилъ священникъ М. Березовскій. Во время причастнаго В. Гума сказалъ поученіе на евангельскую притчу о Премилосердомъ Царѣ и безжалостномъ заимодавцѣ *).

«Ты согрѣшилъ,—между прочимъ говорилъ онъ.—не присоедини еще грѣха; ты согрѣшилъ,—успокойся. Ты согрѣшилъ,—не свяжи своихъ грѣховъ дважды и многожды. Ты согрѣшилъ,—познай Владыку, сострадательнаго, челоуѣколюбиваго, благого, врача снисходительнаго, легко умолимаго, умилоствимаго. Развѣ ты не слышалъ, что нѣкто, истративъ весьма большое число талантовъ и погубивъ и уничтоживъ все господское имущество, когда былъ готовъ продать какъ свою жену, такъ и своихъ дѣтей, нашель избавленіе и прощеніе всего того долга, послѣ того какъ только пролилъ слезы, послѣ того какъ только коснулся ногъ Господина? Если-же ты сталъ-бы говорить, что послѣдній вслѣдъ за этимъ предалъ его истязателямъ, то знающіе эту исторію знаютъ и причину; тутъ рѣчь идетъ объ иномъ планѣ челоуѣколюбія.

*) Мѡ. 18, 24.

Не только корыстолюбіе хищеніе, но также и недостатокъ состраданія приготовляетъ намъ геенну, когда безчеловѣчно требуешь принадлежащее тебѣ самому, не подражаешь Господней кротости. А послѣ того, какъ получивъ благодѣяніе, ты не сдѣлался лучшимъ, то Господинъ поправляетъ тебя другимъ образомъ, при посредствѣ наказанія, при посредствѣ истязанія, такъ что и это—видъ благодѣянія.

Онъ предалъ мучителямъ, чтобы подобно тому какъ поступаетъ прекрасный врачъ, вырвать изъ души порокъ. Ты не поддавался пріятному лѣкарству, для тебя нужно, наконецъ, желѣзо и огонь» *).

◆ 19 августа въ 6 ч. дня въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ было засѣданіе Кишиневскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

◆ 21 августа въ 8 ч. вечера въ Серафимовскомъ епархіальномъ домѣ было засѣданіе Кишиневскаго епархіальнаго Попечительства о сиротахъ—вдовахъ духовнаго званія.

◆ 22 сентября с. г. въ с. Редулянахъ Сорокскаго уѣзда будетъ совершено освященіе новой церкви Высокопреосвященнымъ Серафимомъ, Архіепископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.



*) Злат. т. 2, кн. 2. О судьбѣ и провидѣніи IV.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Просьба о помощи.

Священникъ с. Моисеевки, Сквирскаго уѣзда, Кіевск. губ., о, М. Ц. заболѣлъ психически и помѣщенъ въ лѣчебницу для душевно-больныхъ. Надежды на его выздоровленіе, подъ гнетомъ неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, мало, а если оно и возстановится, то не такъ скоро. Благодаря этому, лишилась кормильца молодая жена заболѣвшаго и трое малъ-мала дѣтей. Средствъ къ существованію у этой несчастной семьи не только нѣтъ никакихъ, но имѣются еще значительные долги, за которые описано все незначительное недвижимое имущество больного. Горе и нужда этой семьи такъ велики, что не поддаются описанію. Льетъ слезы горкія бѣдная матушка и кровью сердце ея обливается и о больномъ мужѣ и о голодныхъ дѣтяхъ. Нужно платить въ лечебницу, нужно искать уголь и платить за него, нужно кормиться самой и поддержать существованіе своихъ дѣтокъ малютокъ. А для этого нужны и средства не малыя. Гдѣ же взять ихъ? Неужели итти съ сумой по міру?..

Вся надежда на добрыхъ и отзывчивыхъ людей, которыхъ такъ много на свѣтѣ. Помогите-же, люди добрые, несчастной женщинѣ, осушите слезы горемычной и ея крошекъ-малютокъ, поддержите ее и дайте хоть на первыхъ порахъ нежданно-негаданно постигшаго ее горя, стать на ноги, пока она найдетъ себѣ какую нибудь службу, или должность. Видя эти слезы, зная отчаянное положеніе и горе ея, трудно пройти мимо, не оказавъ посильной помощи и поддержки. А свѣтъ не безъ добрыхъ людей, онъ такъ великъ, поддержать нѣсколько обездоленныхъ и обиженныхъ судьбой всегда можно и нужно, лишь бы только было желаніе и доброе расположеніе, а рука дающаго не оскудѣетъ...

Если кто самъ не можетъ помочь, по недостаточности личныхъ средствъ, то можетъ найти состоятельныхъ благодѣтелей, которые всегда готовы и рады оказать помощь нуждающимся, зная то, что блаженны милостивые, ибо они помилованы, будутъ.

Пожертвованія, для передачи по назначенію просятъ направлять по адресу: ПАВОЛОЧЬ, Кіевск. губ., въ редакцію журнала «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА».

Замѣтка.

Насъ просятъ заявить, что книгу И. В. Преображенскаго— „**Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ**“... слѣдуетъ выписывать изъ кн. магазина „Вѣра и Знаніе—СПБ. Невскій, 119. У автора въ продажѣ ея не имѣется.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ свят. Синода на имя преосвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 в 781) и Высочайшем. разрѣшенію безошлиннаго пропуска въ Россію (отъ 29 окт.)

съ 1913 г. издается въ Берлинѣ на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяцъ, Богословскій и церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея А. П. Мальцева и при ближайшемъ участіи
А. А. Папкова (С.-Петербургъ).

Подписная плата: 6 руб. въ годъ (съ пересылкой) принимается:

- 1) у протоіерея Алексѣя Петровича Мальцева: Берлинъ—Berlin-Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew — почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками;
- 2) СПБ. Мал. Посадская, д. 26, у Александра Александровича Папкова
- и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва «Новаго Времени», у Тророва, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала «Европейская Жизнь», (СПБ., Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.



Редакторъ неофициальнаго отдѣла, преподаватель духовной семинаріи, статскій совѣтникъ Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 25 августа 1913 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

С Е Р А Ф И М А

нынѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно приобрести въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ библиографической запискѣ, въ № 21 Киш. Епарх. Вѣд. за 1910 й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

Всегда помогаетъ — никогда не измѣняетъ!

„У Р П И Н Ъ“

примѣняется съ большимъ успѣхомъ противъ ранъ, опухолей, наложн. болѣзней и разн. эпидемич. заболѣваній скота, лошадей, свиней и проч. Потребители удостовѣряютъ, что урпинъ дѣйствительно универсальное средство, необходимое въ каждомъ хозяйствѣ.

Брошюра съ способомъ употребленія прилагается при каждой коробкѣ; въ этой брошюрѣ помѣщена также масса отзывовъ священниковъ, учителей, помѣщиковъ съ указаніемъ точныхъ адресовъ.

Полная гарантія. Цѣны урпина въ аптеч. магазинахъ: $\frac{1}{4}$ кор. 2 р. 20 коп. $\frac{1}{2}$ кор. 1 р. 15 к. За эту цѣну высылаетъ франко.

Главный представитель Т-во Л. К. Рихтеръ. г. Феодосія.

Поступили въ продажу

Сочиненія П. А. Лотоцкаго.

1. Исторія Кишиневской духовной семинаріи. Выпускъ первый (1813—1823 г. г.). Стр. 178. Цѣна 1 руб.

2. Списокъ и краткія біографіи окончившихъ полный курсъ Кишиневской духовной семинаріи за сто лѣтъ ея существованія (1813—1913 г. г.). Стран. 163. Цѣна 75 коп.

3. Административный строй Кишиневской духовной семинаріи по уставу 1808—14, 1867 и 1884 г. г. Стр. 126. Цѣна 50 коп.

Всѣ сочиненія изданы въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ.

Цѣны обозначены безъ пересылки.

**ВЫПИСЫВАЮЩИМЪ НЕ МЕНЬЕ 10 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
СКИДКА 10%.**

Съ требованіями обращаться къ автору по адресу —
Кишинеу, духовная семинарія.

XLVI



ГОТЬ

КИШИНЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 35.

Воскресенье, 1 сентября.

1913 г.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя. Харалампiевская ул., № 42.